

На правах рукописи

Игумен Дионисий

Игумен Дионисий (Шлёнов Алексей Валерьевич)

В ЗАЩИТУ СОБОРНОГО УСТРОЙСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ТЕОРИЯ ПЕРВЕНСТВА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА
И ЕЁ КРИТИКА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора богословия

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный консультант: Макаров Денис Владимирович
(диакон Дионисий),

доктор культурологии, профессор кафедр богословия и филологии Московской духовной академии

Официальные оппоненты:

священник Павел Ермилов, доктор теологии, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией исследований церковных институций ПСТГУ

Сергей Алексеевич Мельников, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром этноконфессиональных исследований и изучения российских духовно-нравственных ценностей (ФГБУ Институт этнологии и антропологии РАН)

священник Михаил Легеев, доктор богословия, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии

Ведущая организация: Минская духовная академия

Защита диссертации состоится 30 июня 2026 г. — на заседании Объединенного докторского диссертационного совета Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Минской духовной академии и Сретенской духовной академии **по адресу:** Московская область, г. Сергиев Посад, территория Лавры, Академия. Малый актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО-ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по адресу: 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, территория Лавры, Академия, а также на сайте <https://mpda.ru/>.

Автореферат разослан " _____ " _____ 2026 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета *и.д. Георгий*
иеродиакон Георгий (Рамазян)

ВВЕДЕНИЕ

«Верую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь» — исповедуют православные христиане в 9-м члене Символа веры, и эти четыре эпитета Церкви раскрывают разные грани её бытия в глубокой взаимосвязи друг с другом. В наши дни особое звучание приобретает определение «соборная». В греческом оригинале славянскому слову «соборная» соответствует *καθολική*, что в исходном значении означает «всеобщая» или «всеобъемлющая». Соборная, или католическая, Церковь не ограничивается ни местом, ни временем, ни пределами отдельного народа.

В Церкви присутствует и ею руководит Святой Дух, и в силу этого присутствия в ней сохраняется истинная вера, животворящие и спасительные таинства, каноническое устройство и благочестие. Сопричастность истине во всей её полноте даруется преданным чадам Церкви в совершении Божественной Евхаристии: «всякое “единство” в Церкви Христовой <...> выражает её католический (соборный) характер, то есть проявляет католичность (соборность) Церкви как Богочеловеческого Тела и полноты Христовой»¹.

В силу объективных причин: исторических, политических, географических, демографических и иных — Поместные Церкви различаются по значимости своих кафедр, в связи с чем каждый из первоиерархов занимает определённое почётное место в диптихах. Диптихи устанавливают очерёдность их поминовения на богослужениях и порядок при совместном служении, а также регламентируют участие в межправославных встречах и соборных заседаниях.

После событий 1054 года и отпадения Рима первое по чести место в диптихах занял Патриарх Константинопольский. В соборном устройении, основополагающем для Православной Церкви, такое первенство чести никогда не подразумевало надделения дополнительными властными полномочиями.

¹ *Афанасий (Евтич), иеромонах.* Эклесиология апостола Павла / пер. с сербского языка С. Луганской. М., 2009. С. 380.

Однако в Константинопольском Патриархате к настоящему времени сложилось иное представление, согласно которому из первенства по чести вытекает также и первенство по власти — соответственно месту в диптихах — над другими Поместными Церквями.

Такая позиция считается в современном богословии Константинопольского Патриархата неопровержимой и подкрепляется так называемой «теорией первенства», которую активно поддерживает и развивает ряд богословов, канонистов, историков, а также журналистов, церковных и политических деятелей — из мира греческого Православия и более широкого всемирного сообщества, преимущественно из Европы и США.

Идеология теории первенства Константинополя — чуждое Православному Востоку учение о земном властном первенстве в Церкви. Во многом аналогичная римо-католическому учению о папском примате она вступает в конфронтацию с кафедральностью (соборностью) и соборно организованным устройством Церкви, нарушая гармонию Церквей и искажая традиционную еклесиологию ради её приспособления к новой модели церковного устройства. Детальному и всестороннему обоснованию этого тезиса, истинность которого на интуитивном уровне очевидна для всякого носителя здравого и неповреждённого православного церковного сознания, посвящено настоящее исследование.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Первичным поводом к разработке темы первенства послужили современные события церковной жизни, а именно, признание Константинопольским Патриархатом двух раскольничьих деноминаций на Украине в 2018 — начале 2019 года, что незамедлительно привело к катастрофическим последствиям в среде Поместных Православных Церквей.

Первая из этих деноминаций, Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), возникла в конце 80-х годов XX века вследствие резкого роста националистических и антироссийских настроений на Украине. Поочерёдно возглавлявшие её в

сане «патриархов» радикальные националисты Мстислав (Скрипник), Димитрий (Ярема), Мефодий (Кудряков) и Макарий (Малетич) никогда не имели канонического архиерейского рукоположения. Вторая деноминация, Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП), была создана некогда митрополитом Русской Православной Церкви Филаретом (Денисенко). За самовольную раскольническую деятельность он был извержен из сана и лишён всех степеней священства 11 июня 1992 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), а 21 февраля 1997 г. тем же Архиерейским Собором отлучён от Церкви и предан анафеме. Основные мотивы учреждения этих деноминаций были связаны не с поиском вероучительной истины, а с глубоко мирскими общественно-политическими факторами и личными амбициями вовлечённых в их деятельность лиц.

В 2018–2019 гг. после того, как Фанар назначил своих «экзархов» в Киев, Константинопольскому Патриархату для подтверждения собственной правоты потребовалась в качестве обоснования так называемая «теория первенства» Константинопольского патриарха, для которой стала характерна «новая эkkлесиология», то есть та эkkлесиология, которая не только не соответствует традиционной соборной эkkлесиологии, но, напротив, вступает с ней в противоречие и оказывается искажённой. В критической ситуации, когда константинопольская сторона практически отказалась решать вопрос путём диалога, Московский Патриархат вынужден был приостановить молитвенное поминовение Константинопольского патриарха Варфоломея за богослужением и отказаться от сослужения с иерархами Константинопольского Патриархата. Кроме того, Русская Православная Церковь вынуждена была прервать участие в Епископских ассамблеях, равно как и в богословских диалогах, многосторонних комиссиях и всех прочих структурах, в которых председательствуют или сопредседательствуют представители Константинопольского Патриархата².

² Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с незаконным вторжением Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви от 14.09.2018 // <https://www.patriarchia.ru/article/99629>

Актуальность данного диссертационного исследования состоит в том, чтобы опровергнуть несостоятельную теорию и тем самым потенциально послужить восстановлению утраченного единства. Автор представляет систематический взгляд на теорию первенства, который может стать надёжной опорой для защитников соборной эkkлесиологии, быть услышанным и воспринятым противоположной стороной, а также послужить ориентиром для колеблющихся и неопределившихся — как в греческом мире, так и во всём Православии. Поскольку Константинопольский Патриархат претендует на реальное первенство во всех Православных Церквях во всемирном масштабе, формирование взвешенного и научно обоснованного отношения к таким претензиям имеет значение, выходящее за пределы любых локальных интересов и задач — на благо всего мирового Православия.

Степень разработанности проблемы. После признания двух раскольничьих деноминаций на Украине (со временем они стали называться «Православная церковь Украины») осенью 2018 — в начале 2019 г. в отношениях между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом возникло крайнее обострение. За восьмилетний срок, как может показаться, не появилось достаточно данных для создания полноценной теории первенства и убедительных аргументов как *pro*, так и *contra*. Однако в действительности данная теория — с определёнными ограничениями — появилась ещё в ранней Византии, значительно усилилась в средневизантийский и поздневизантийский периоды и приобрела ещё более радикальные масштабы в XX и начале XXI в. Отчасти эkkлесиология, которую используют теоретики первенства, обнаруживает сходство с римо-папической эkkлесиологией, которая стала интенсивно проявляться на Западе в конце I тысячелетия (критика этой теории на Востоке стала систематической и интенсивной после раскола 1054 г.). Сторонники теории первенства Константинопольского патриарха в период апогея её применения на практике в XX и начале XXI в. предлагают такую интерпретацию канонов, текстов святоотеческой и христианской традиции и различных исторических прецедентов, которая может трактоваться в пользу этой теории (*pro domo sua*). Вследствие этого критики теории первенства должны иметь представление

как о первичной источниковой базе, так и о научной литературе и палитре журналистских высказываний, отражающих общие идеологические установки Константинопольского Патриархата в настоящее время.

Одна из задач специализированного источниковедческого анализа — выявить источники в патристической и византийской традиции, которые могли бы пролить свет на правомочность аргументов и обоснований теории первенства. Несмотря на острую необходимость такого исследования, в научной литературе до настоящего времени в систематическом и полном виде оно предложено не было. Ввиду объёмности этой задачи в настоящей диссертации она решается лишь частично — через введение в контекст научного обсуждения соответствующей части материала.

Сторонники теории первенства Константинопольского Патриархата помимо произвольной интерпретации источников обращаются к историческим фактам и современным событиям, встраивая их в удобные им сценарии. При рассмотрении теории первенства Константинополя и при критической оценке её содержания требуется проследить общую логику и методологию её сторонников, а также провести тщательную комплексную верификацию всех приводимых и используемых ими сведений. В то время как данные задачи осуществляются в различных критических публикациях локально, в настоящей диссертации предпринята попытка выработать цельный взгляд на проблему.

При комплексном подходе круг литературы, прямо или косвенно связанной с темой первенства Константинопольского патриарха, оказывается весьма обширным. К ней можно отнести книги и статьи по византологии, истории Церкви, каноническому праву, агиографии, сравнительному богословию и ряду других предметов. В силу того, что первенство Константинопольского патриарха типологически сходно с первенством Римских пап, литература по папскому примату — как в защиту примата, так и с его критикой — также в той или иной степени значима для разработки избранной темы.

Из работ сторонников теории первенства особое внимание в диссертации уделено публикациям тех грекоязычных авторов

конца XIX — XX в., изыскания которых учитываются современными авторами как классические: Мануила Гедеона³, митрополита Каллиника (Деликаниса)⁴, патриарха Мелетия IV (Метаксакиса)⁵, митрополита Геннадия (Арабадзоглу)⁶, митрополита Германа (Гарофалидиса)⁷, митрополита Максима (Христопулоса, или Цаусиса)⁸, митрополита Пантелеимона (Родопулоса)⁹. Для изучения аргументов современных сторонников теории первенства используются прежде всего материалы публикаций и публичных выступлений Константинопольского патриарха Варфоломея (Архондониса). В качестве дополнительных источников, позволяющих прояснить те или иные аспекты современной константинопольской теории первенства, привлекаются научные работы и публицистические статьи многих современных авторов, в число которых входят митрополит Максим (Вгенопулос), митрополит

³ *Γεδεών Μ. Ί.* Βραχεία σημείωσις περί τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἡμῶν δικαίων ὑποβληθεῖσα τῇ 12 Δεκεμβρίου 1908 τῷ Παναγιωτάτῳ Οἰκουμενικῷ Πατριάρχῃ. Φάσεις καὶ φύσις τοῦ παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικοῦ (προνομιακοῦ) ζητήματος. Κωνσταντινούπολις, 1909.

⁴ *Καλλίνικος Δελικανῆς, ἀρχιμ.* Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπιτολίου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά ἔγγραφα. Τ. Β': Τὰ ἀφορῶντα εἰς τὰς σχέσεις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου (1574–1863). Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904.

⁵ Его взглядам посвящено исследование Л. Д. Пападакиса: *Παπαδάκης Λ. Δ.* Ο Δέκατος Τρίτος Απόστολος. Πράξεις Μελετίου Μεταξάκη. Ηράκλειο, 2014.

⁶ *Γενναδίου Αραμπατζόγλου, μητρ.* Ἡλιούπολεως καὶ Θειρῶν. Τὰ ἰδιαίτερα δικαίωματα τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου καὶ ἡ θέσις αὐτοῦ ἔναντι τῶν ἄλλων Ὀρθοδόξων Ἐκκλησιῶν. Κωνσταντινούπολις, 1931.

⁷ *Γερμανός, μητρ.* Αἶνου. Το Οικουμενικόν Πατριαρχεῖον καὶ ἡ ἀρμοδιότης αὐτοῦ πρὸς σύγκλησιν πανορθοδόξων Συνόδων. [Ηράκλειο]: Κοινοφελές Ἴδρυμα τῆς Ἱεράς Μητροπόλεως Ἱεραπύτνης καὶ Σητείας Παναγία ἡ Ἀκρωτηριανή, 2014. (Первое издание — в 1948 г).

⁸ *Μάξιμος Τσαούσης, Μητροπολίτης Σάρδεων.* Τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἐκκλησίᾳ: Ἱστορικοκανονικὴ μελέτη. Θεσσαλονίκη, 1972. [²1989]. (Ἀνάλεκτα Βλατάδων; τ. 52).

⁹ *Rodopoulos P.* La diaspora orthodoxe du point de vue ecclésiologique et canonique. Athènes, 1980.

Γριгорий (Папатоμας), митрополит Иерофей (Влахос), митрополит Кирилл (Κατερελος), архиепископ Макарий (Γриниезаκис), митрополит Григорий (Φρανγκακис), митрополит Феодор Меймарис, В. Фидас, Э. Варелла, М. Валаку-Феодоруди, П. М. Китромилидис, В. Н. Анагностопулос, Ф. Кукулис, Г. С. Мамалос, И. Г. Лоциос, П. Калаидзидис, А. Массаветас, П. А. Андриопулос, диакон Н. Гургенидзе, К. Ветошников, В. Г. Ченцова и др. В исследовании также учтены материалы современных диссертаций, защищавшихся в Афинском, Фессалоникийском и Фракийском университетах с конца 1990-х гг.¹⁰

Обоснование и развитие аргументации противников теории первенства Константинопольского патриарха в последние годы осуществлялось во многих богословских и публицистических выступлениях, а также в специальных научных исследованиях. Эти

¹⁰ Σταματόπουλος Δ. Οθωμανικές μεταρρυθμίσεις και Οικουμενικό Πατριαρχείο: Ο πολιτικός ανταγωνισμός για την εφαρμογή των Γενικών Κανονισμών 1858–1878. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 1998; Ζυμάρης Φ., *πρεσβύτερος*. Η ιστορική, δογματική και κανονική σπουδαιότητα της Συνόδου Κωνσταντινουπόλεως (879–880). [Διδακτορική διατριβή]. Θεσσαλονίκη, 2000; Λιάντας Γ. Μ. Διορθόδοξος διακονία του Οικουμενικού Πατριαρχείου και της Εκκλησίας της Ελλάδος και η συμβολή των δύο Εκκλησιών στους διμερείς θεολογικούς διαλόγους με τη Ρωμαιοκαθολική Εκκλησία και την Εκκλησία των Παλαιοκαθολικών. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2004; Μελέτιος Κ. *Ulm*, π. Η Ορθόδοξη Εκκλησία της Εσθονίας στο παρελθόν και στο παρόν και η σχέση της με το Οικουμενικό Πατριαρχείο. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2006; Αίτινα Μ. Ε. Εκκλησία και έθνος: Το Πατριαρχείο Ιεροσολύμων απέναντι στο Βουλγαρικό ζήτημα (Β΄ μισό 19ου αιώνα). Διδακτορική διατριβή. Αθήνα, 2009; Αναστασόπουλος Ηλίας-Στυλιανός, π. Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου στο ιεραποστολικό έργο της εκκλησίας στην Άπω Ανατολή. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2009; Βαρθολομαίος (Χρήστος) Ιατρίδης, *αρχιμανδρίτης*. Διεθνές συμβατικό δίκαιο και Οικουμενικό Πατριαρχείο. Διδακτορική διατριβή. Κομοτηνή, 2019; Θεοδοσόπουλος Γ. Τ. Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου στη συνοχή των Ελλήνων της Διασποράς σε συνάρτηση με το έργο του (αρχές 20ου αιώνα μέχρι σήμερα). Διδακτορική διατριβή. Κομοτηνή, 2022.

материалы обзорно представлены и проанализированы в настоящей диссертации. Среди недавних работ особенно значимыми являются труды российских церковных и светских учёных: прот. Владислава Цыпина¹¹, священник Павла Ермилова¹², священник Михаила Желтова¹³, священник Александра Мазырина¹⁴, П. В. Кузенкова¹⁵, М. В. Грацианского¹⁶, А. В. Щипкова¹⁷, А. А. Чибисовой и др. В трудах современных русских исследователей — критиков теории

-
- ¹¹ *Цыпин В. А., прот.* Протоиерей Владислав Цыпин об истории первенства власти в Церкви и конфликтах современности (30 ноября 2021 г.). URL: <https://bogoslav.ru/article/6171330>.
- ¹² *Ермилов П. В., [свящ.].* Современная позиция Константинопольского патриархата по вопросу о первенстве в Церкви в свете предшествующей традиции греческого богословия XV–XX вв. Дис. ... доктора теологии. М., 2025; *Он же.* Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 36–53.
- ¹³ *Желтов М., священник.* Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 3 (84). С. 29–95.
- ¹⁴ *Мазырин А., священник.* Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). С. 9–37; *Он же.* В чем заблуждается патриарх Варфоломей: о сути, причинах и путях преодоления современного кризиса межцерковных отношений (29 октября 2019 г.). URL: <https://pravoslavie.ru/125068.html?ysclid=ljtzk704ps433972365>.
- ¹⁵ *Кузенков П. В.* Первенство Константинополя: факты против мифов. М.: Познание, 2022; *Он же.* «Преимущество» и «первенство» к раскрытию церковно-канонических концептов. М., 2024.
- ¹⁶ *Грацианский М. В.* Процедура возвышения Константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе в Халкидоне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 236–251; *Он же.* Церковно-административное содержание термина «Экзарх диоцеза» 9-го и 17-го правил Халкидонского собора и вопрос о подсудности дел против митрополита // Античная древность и средние века. Т. 48. 2020. С. 53–73.
- ¹⁷ *Щипков А. В.* США против Православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса. М., 2023.

первенства Константинопольского патриарха наметились следующие смысловые траектории:

- 1) изучение Константинопольского Патриархата сквозь призму византологии (П. В. Кузенков);
- 2) историческая критика политики Константинопольского патриарха в XX–XXI вв. (свящ. А. Мазырин, А. А. Чибисова, А. Г. Косиченко);
- 3) церковно-каноническая критика (прот. В. А. Цыпин, прот. А. Ткачев, А. Г. Бондач, прот. Иоанн Лапидус);
- 4) сравнение идеи первенства с противоположными направлениями греческого богословия (свящ. П. Ермилов);
- 5) изучение первенства на Западе (М. В. Грацианский);
- 6) изучение разных аспектов особо актуального «украинского церковного вопроса» (свящ. Михаил Желтов, А. В. Щипков, прот. Р. Ярема, протодиак. Константин Маркович).

Все эти направления являются важными для решения главной задачи — верифицировать аргументацию, лежащую в основе теории первенства, в соотношении с церковной и святоотеческой традицией. Ради этого и был предпринят труд по написанию этого диссертационного исследования.

Источниковая база исследования. Странники теории первенства Константинопольского патриарха считают начальными отправными точками 3-е правило II Вселенского Собора (381) и ряд правил IV Вселенского Собора (451). Однако для подтверждения первенства привлекаются также древние канонические правила и тексты. Таким образом, источниковая база для анализа представляет собой правила Вселенских и Поместных Соборов, светское законодательство Византии, патристические тексты разных эпох, начиная с мужей апостольских. Помимо традиции, хотя и понимаемой по-разному, но имеющей достаточно однозначную трактовку — с учётом общего контекста на разных смысловых макро- и микроуровнях — к первоисточникам относятся тексты Священного Писания Ветхого и особенно Нового Завета. Эти тексты и их традиционная экзегеза помогают верифицировать те интерпретации, на которых строятся новые теории.

Кроме того, для настоящего исследования особо значимы деяния Соборов, акты Константинопольского Патриархата как до

падения Византии, так и после, в период туркоκραтии¹⁸. В основном тексты брались из специализированных печатных изданий, но в ряде случаев — из публикаций, в том числе тех, которые были подготовлены самими сторонниками теории первенства. Среди таковых:

1) издание митрополитом Германом (Гарофаллидисом) ряда документов Константинопольского Патриархата периода туркоκραтии, которые якобы подтверждают право созыва Всеправославного Собора (1948; переиздание в 2014)¹⁹;

2) публикация А. Вавускосом и Г. Лиандосом документов по предоставлению Константинопольским Патриархатом автокефалии и автономии другим Поместным Церквам (2014)²⁰;

3) пространное приложение к работе митрополита Григория (Франгакиса) (2022)²¹ с рядом публикаций на греческом языке по теории первенства и «украинскому церковному вопросу»;

¹⁸ См., например: Επίσημα κείμενα του Πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως. Τά σωζόμενα από τήν περίοδο 1454–1498 / έκδ. Μάχη Παΐζη — Αποστολοπούλου, Δ. Γ. Αποστολόπουλος. Αθήνα, 2016. (Εθνικό Ίδρυμα Ερευνών. Ινστιτούτο ιστορικών ερευνών/TNE 121. Θεσμοί καί Ίδεολογία στή νεοελληνική κοινωνία. Ἐρχεῖα Πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως); Επίσημα κείμενα του Πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως. Τά σωζόμενα από τήν περίοδο 1498–1565 / έκδ. Μάχη Παΐζη — Αποστολοπούλου, Γ. Ευαγγέλου, Δ. Γ. Αποστολόπουλος. Αθήνα, 2021. (Εθνικό Ίδρυμα Ερευνών. Ινστιτούτο ιστορικών ερευνών/TNE 158. Θεσμοί καί Ίδεολογία στή νεοελληνική κοινωνία. Ἐρχεῖα Πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως).

¹⁹ *Γερμανός, μητρ. Αίνου*. Το Οικουμενικόν Πατριαρχείον και η αρμοδιότης αυτού προς σύγκλησιν πανορθόδοξων Συνόδων. [Ηράκλειο], 2014. (Первое издание — 1948 г.).

²⁰ *Βαβούσκος Α., Λιάντας Γ.* Οι θεσμοί του αυτοκεφάλου και του αυτόνομου καθεστώτος στην Ορθόδοξη Εκκλησία (Μελέτες Πηγές). Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 117–229.

²¹ *Γρηγόριος (Φραγκάκης), Αρχιμ.* Τό Δίκαιον τῆς Χάριτος ἐν τῇ Μεγάλῃ τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίᾳ. Συμβολή εἰς το περί Χειροτονιών Εκκλησιαστικόν εν Ουκρανία Ζητήμα. Αθήνα, Φανάριον, 2023. Σ. 127–390.

4) издание диаконом Мелетием Стефанатосом (2023) документов митрополита Сардского Максима и в связи с ними ряда текстов других авторов (включая речь патриарха Московского и всея Руси Пимена при посещении Константинополя в октябре 1977 г.).

В исследовании учтены также современные публицистические материалы, в основном на новогреческом и русском языках. Современная церковная и светская публицистика по актуальным вопросам, связанным с теорией первенства, стала ценным материалом для выявления характерных мыслей, идей и их бытования в наши дни.

Печатные труды как сторонников теории первенства, так и защитников соборной экклесиологии — основной источник, который оказывался в ряде случаев своеобразным путеводителем к тем древним текстам, которые в них цитировались, и их контекстам.

Объект исследования — богословские и канонические тексты экклесиологической тематики, тем или иным образом связанные с теорией первенства Константинопольского патриарха, а также традиционные и современные интерпретации этих текстов. В состав канонических текстов входят отдельные канонические правила как общего плана, так и непосредственно относящиеся к вопросу судебной апелляции. На основании уяснения подлинного значения данных правил можно сделать вывод о корректности или некорректности их использования для оправдания теории первенства Константинопольского патриарха. Также в диссертации рассматриваются другие канонические и патристические памятники, в целом поддерживающие соборную экклесиологию.

Наряду с этим в объект исследования входят свидетельства, отражающие проявление неправомερных властных устремлений Константинопольских иерархов в настоящее время. К таковым можно отнести воззрения и высказывания современных идеологов теории первенства Константинопольского патриарха, излагающих свои взгляды как с опорой, так и без опоры на предшествующую традицию. Систематизация данных воззрений — важный шаг для формулирования принципов соборной экклесиологии на

современном этапе. Непосредственным объектом критики оказывается «примат» Константинопольского патриарха, такой же неприемлемый, как и примат Римского папы, который вольно или невольно стал самым близким образцом для разработки теории первенства.

Предмет исследования — отдельные содержащиеся в источниках экклесиологические термины и выражения «вселенский», «кафолический», «иерархия», «глава», «Церковь-Мать», рассматриваемые в диахроническом историко-богословском срезе. В исследовании выявляются понятия, которые подразумеваются сторонниками теории первенства, но при этом скрываются — с целью избежать чрезмерного сходства с римо-католицизмом. Так, несмотря на отказ инициаторов теории первенства включать в её название указание на «власть», признание за Константинопольским патриархом высшей апелляционной инстанции в Церкви автоматически приводит именно к такой формулировке.

Как известно, формулировка «преимущество власти» применялась патриархом Иерусалимским Досифеем при критике римо-католического первенства как недопустимого, при этом он признавал, что любой церковный престол имеет «преимущество власти» по отношению к своей непосредственной юрисдикции²². С учётом того, что патриарх Досифей критиковал и Константинопольского патриарха за чрезмерное стремление к первенству, данная формулировка является оправданной и имеющей очевидные прецеденты использования.

Помимо основных экклесиологических понятий в исследовании анализируются идеи или постулаты современной теории первенства Константинопольского патриарха, которые в систематическом виде представлены в последней обобщающей части. Так, например, претензия на управление мировой диаспорой мыслится сторонниками этой теории как своего рода каноническая

²² См.: *Dositheus II Hierosolymitarum Patriarcha. Historia patriarcharum Hierosolymitanorum // Δοσιθέου, Πατριάρχου Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου: ἐν Σ' τ. / ἔκδ. Ἐ. Δηληδέμος. Θεσσαλονίκη, 1982–1983. Τ. Α'. Σ. 307:5–8.*

норма, в то время как в действительности она не имеет оснований ни в каноническом праве, ни в общепринятой церковной практике с точки зрения её соборного устройства.

Цель исследования — установить основное содержание теории первенства Константинопольского патриарха, выявить её системообразующие элементы и дать ей справедливую оценку в свете церковной эkkлесиологической традиции. Это позволяет обосновать необходимость отвержения этой теории как предельно опасной для мирового Православия.

Для достижения цели исследования в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

1) показать проблематику теории первенства в богословском, каноническом, церковно-историческом и терминологическом срезам — как на уровне теоретического осмысления, так и на уровне практической реализации;

2) соотнести теорию первенства Константинопольского патриарха с традицией Церкви, в том числе с православной эkkлесиологией;

3) изложить различие между эkkлесиологией первенства и соборной эkkлесиологией Православной Церкви;

4) установить актуальные для оценки теории первенства источники базового права и права по обычаю, или прецедентного права, в церковном и светском законодательстве Византии;

5) дать целостный обзор византийской правовой традиции, выделив в ней те элементы, которые выступают главным источником формального обоснования теории первенства Константинопольского патриарха, с последующей корректной интерпретацией этих элементов;

6) изложить учение древних и средневековых авторов в защиту соборного устройства Церкви на примерах их трактовок ключевых терминов и выражений;

7) раскрыть действительный смысл института апелляции в церковно-правовой традиции; обосновать, что крайние формы этого института, предполагающие сосредоточение апелляционной власти в руках единственного первенствующего лица в Церкви, не имели правоприменения;

8) дать объективную оценку обвинениям в адрес Русской Православной Церкви в «ереси этнофилетизма», а также утверждению о временном характере передачи Киевской митрополии Московскому Патриархату в 1686 году.

Методология и методы исследования. В работе используются следующие методы: научно-богословский, историко-филологический, компаративный, текстологический. Общая методология исследования направлена на выявление глубокого канонико-богословского противоречия теории первенства с церковной традицией. Данное противоречие представляет ряд богословских и церковно-канонических проблем, среди которых и недопустимая аналогия первенства Константинопольского патриарха с монархией в Святой Троице, ярко представленная в богословском учении митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа). Соборная эклесиология оказывается несовместимой с эклесиологией умеренного первенства как с точки зрения богословия, так и каноники, на которых и делается главный акцент в исследовании — при использовании исторического фона в ряде необходимых случаев.

В исследовании используется авторский перевод оригинальных текстов с греческого языка, выполненный максимально близко к оригиналу. При таком подходе возможны отдельные неточности, однако они не допускаются в ущерб смыслу.

Достоверность и обоснованность результатов исследования достигаются за счёт применения методов, соответствующих поставленным задачам. Исчерпывающий текстовый поиск позволяет установить точный смысл, историко-богословский контекст и дальнейшую традицию того или иного правила, термина или словосочетания. Так, для выявления значения правил, к примеру, 34-го Апостольского правила привлекались труды ряда греческих авторов IV—XIX вв., содержащие его толкование. В результате выяснилось, что все эти авторы понимали указание на епископа как на главу применительно к епархиальному, областному и поместному уровням устройства Церкви, но не на всемирном уровне (как было принято на Западе и как ныне толкуется сторонниками теории первенства).

Компаративный метод основан на сопоставлении аргументов против (*contra*) и за (*pro*) теории первенства, с одной стороны, и базового права и обычного (прецедентного) права — с другой. Такое сопоставление позволяет дать правильную интерпретацию любым свидетельствам и прецедентам — в расчёте на то, что это будет именно интерпретация, а не реинтерпретация сложившихся прецедентов.

Историко-критический метод позволяет рассматривать случаи применения обычного права в своём собственном значении, непосредственном историческом контексте и более широкой последующей традиции. В этом плане неуверенность в абсолютизации этих норм даже со стороны сторонников теории первенства (например, А. Массаветаса²³) только подтверждает их эпизодический и крайне неоднозначный характер. Особое значение имеет изучение диахронической истории терминов и их значений в прошлом и настоящем.

Совокупность указанных научных методов используется в исследовании для детального рассмотрения канонических норм, текстов, исторических прецедентов и современных интерпретаций теории первенства Константинопольского патриарха, приводящих к катастрофическим для единства мирового Православия последствиям.

Гипотеза исследования. Автор исходит из предположения, что теория первенства Константинопольского патриарха в действительности не имеет тех исторических, церковно-канонических и богословских подтверждений, которые широко используются сторонниками теории для её построения и обоснования. Для подтверждения этого предположения в исследовании с помощью комплекса научно-богословских методов выделяются, систематизируются и детально анализируются свидетельства обширного корпуса источников, а также рассматриваются отражённые в научной и богословской литературе различные варианты понимания и

²³ А. Массаветас пишет: «Право “апелляции”, как оно называется, и оно породило сомнения и обострения во Вселенском Патриархате и прочих Православных Церквах» (рус. пер. по: *Μασσαβέτας Α. Η Τρίτη Ρώμη: Η Μόσχα και ο θρόνος της Ορθοδοξίας*. Αθήνα, 2019. Σ. 31).

объяснения содержащегося в этих источниках богословского, исторического и канонического материала. Автор рассчитывает в результате работы выработать убедительное обоснование того, что предлагаемые защитниками теории первенства интерпретации источников в одних случаях неоднозначны и спорны, а в других — предвзяты и ошибочны. Развиваемая в исследовании аргументация призвана показать полную богословскую и церковно-каноническую несостоятельность теории первенства Константинопольского патриарха и подтвердить её несовместимость с православной экклесиологией.

Научная новизна диссертационного исследования. Автор впервые в современной православной науке системно анализирует теорию первенства Константинопольского патриарха, рассматривая её не только с богословской, но и с канонической и исторической точек зрения. Исследование содержит детальное рассмотрение практических последствий применения теории первенства в XX–XXI вв., включая признание раскольников на Украине, вмешательство в дела других Поместных Церквей, создание параллельных юрисдикций и обострение межправославных отношений. Впервые в рамках единого исследования собраны и критически проанализированы взгляды большинства современных богословов и канонистов Константинопольского Патриархата (митрополит Иоанн Зизиулас, митрополит Григорий Папатома и др.), а также их оппонентов из Русской, Элладской, Кипрской и других Поместных Церквей.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании теории первенства Константинопольского патриарха как единой системы, приходящей в глубокое противоречие с соборной экклесиологией, и тем самым носящей неприемлемый для Церкви характер. Искажение экклесиологии в своё время привело к отпадению Рима от единства православных Церквей Востока. Ныне происходит аналогичный процесс, в котором первенствующая по чести Церковь Востока в неумеренном и недолжном проявлении «первенства власти» по отношению к Русской Православной Церкви (с проекцией этого отношения и на другие Церкви) вступила на путь открытой конфронтации с ней и с прин-

ципами соборной экклесиологии, которые она отстаивает. Данный конфликт оказывается болезненным и труднопреодолимым. Теоретическая попытка выявить суть и проявления данного конфликта в любом случае полезна или для его уврачевания или, по крайней мере, для нераспространения далее — за пределы уже сложившихся, хоть и шатких, но всё же существующих границ.

Практическая значимость исследования. Достигнутые в исследовании результаты способствуют созданию научно-богословского инструментария и аргументативной базы для защиты Русской Православной Церкви и в частности Украинской Православной Церкви Московского Патриархата от нападок, а самой Украинской Православной Церкви Московского Патриархата — от слияния с незаконной и антиканонической ПЦУ. Материалы исследования могут существенно прояснить подлинный причинно-следственный характер цепочки канонических мер и прецедентов, в той или иной мере разделяющих в настоящее время Русскую Православную Церковь и ряд других Поместных Православных Церквей. Неправомочность и антиканоничность теории первенства является главной причиной как для продолжения экстерриториальных действий Константинопольского Патриархата в более широком масштабе, так и для ответных мер со стороны Русской Православной Церкви, которые при категорической уверенности Константинопольского Патриархата в своей правоте становятся внешне жёсткими и даже наступательными. С этой точки зрения предлагаемая в диссертации детальная критика теории первенства может потенциально привести к отказу от неё хотя бы части приверженцев, а тем самым — к формированию новых пространств для продуктивного межцерковного диалога, нацеленного на преодоление межцерковных разногласий на основе догматической и канонической истины.

Положения, выносимые на защиту:

- Теория первенства Константинопольского патриарха вступает в глубокое противоречие с традиционной православной соборной экклесиологией.
- В основании теории первенства лежат произвольные интерпретации богословских текстов, терминов и канонических

правил, а также отсылки к отдельным фактам церковной истории, которые неправомерно преподносятся в качестве общезначимых прецедентов, а в ряде случаев намеренно искажаются по смыслу.

- Экстерриториальная икономия, проявленная вопреки церковным правилам, привела не к примирению раскольников с Православной Церковью, а к развязыванию открытых гонений на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата и к агрессии против верующих.
- Обвинения Русской Православной Церкви в «ереси русского мира» и «ереси этнофилетизма» являются попыткой самооправдания Константинопольского Патриархата в своих пагубных действиях в странах бывшего СССР и в особенности на Украине.
- Теория первенства Константинопольского патриарха является причиной грандиозного церковного разделения в настоящее время.
- Отставание соборной эkkлесиологии Русской Православной Церковью жизненно необходимо всей Православной Церкви.

Апробация полученных результатов. Большая часть глав настоящей диссертации была ранее представлена в виде докладов на собраниях духовенства Русской Православной Церкви и на научных конференциях в период с 2020 по 2024 г. Впоследствии большая часть этих материалов публиковалась в тематических сборниках конференций или в журналах «Богословский вестник», «Церковь и время» и «Праксис», а также в виде предисловий к актуальным книгам других авторов, подготовленных к печати в издательстве «Познание». В свою очередь в диссертацию были включены ещё более доработанные или существенно скорректированные тексты, наряду с новыми и ранее не публиковавшимися. Ввиду динамичного развития ситуации и, как следствие, необходимости искать ответы на злободневные вопросы, материал диссертации излагается последовательно, но с элементами фрагментарности и рядом широких обобщений.

В самом греческом мире наблюдается значительный интерес к теме первенства, а именно к разнице между соборной эkkлесио-

логией и экклесиологией с особым акцентом на земном первенстве. В связи с этим значительная часть материалов в сокращённом виде была переведена на новогреческий язык и размещена на сайтах romfea.gr и orthodoxostypos.gr (предварительные варианты глав 1, 3, 4, 6–9, 11, 12, 15 и части VIII).

На одну из таких публикаций — фрагмент первой главы диссертации «Критика теории первенства с точки зрения православной экклесиологии» — последовала реакция главного редактора сайта fosfanagiu.gr, площадки, транслирующей позицию Фанара. Как и следовало ожидать, в своей статье он категорически настаивал на необходимости земного главы в Церкви, используя ряд ложных аргументов, которые были рассмотрены в 11-й главе настоящей диссертации.

Первоначально материал 1-й главы исследования был изложен в виде лекции-доклада на епархиальном собрании духовенства Минской епархии Белорусского экзархата 16 декабря 2022 г.²⁴

Вариант 2-й главы впервые прозвучал в качестве доклада на конференции, посвящённой 100-летию автономии Эстонской Православной Церкви, 26–27 ноября 2020 г.²⁵

Текст 3-й главы в значительно сокращённом виде был представлен на Покровской конференции в Московской духовной академии 12 октября 2022 г.²⁶

Текст 4-й главы первоначально послужил материалом для

²⁴ См. последующую публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Критика теории первенства чести и власти с точки зрения православной экклесиологии // *Церковь и время.* 2022. № 4 (101). С. 7–34. В диссертации публикация представлена со значительными изменениями и уточнениями.

²⁵ См. последующую публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии: канонический и богословский аспект // *Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии.* Таллин, 2021. С. 50–82. В диссертации текст приводится с изменениями и уточнениями.

²⁶ Предварительная публикация: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства // *Богословский вестник.* 2023. № 1 (48). С. 127–168.

Пленарного доклада на Всероссийской Покровской академической научно-богословской конференции 12 октября 2023 г.²⁷

Материал 6-й главы лёг в основу доклада на конференции «Священная иерархия в жизни Церкви» в стенах Сретенской духовной семинарии 11 ноября 2021 г.²⁸

Первоначально материал 7-й главы апробирован на «Юстиниановских чтениях», организованных кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии 28 ноября 2020 г.²⁹

В сокращённом варианте материал 8-й главы был использован в докладе на конференции Киевской духовной академии «Соборность Церкви: богословские, канонические и исторические измерения» 11 ноября 2021 г.³⁰

Материал 9-й главы представлен в виде доклада на конференции Синодальной библейско-богословской комиссии «Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения» 16 сентября 2021 г.³¹

²⁷ Предварительная публикация: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Церковь-Мать в византийской и поствизантийской традиции // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 147–184. Текст используется в диссертации со значительными изменениями и дополнениями.

²⁸ См. последующую публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Можно ли говорить об иерархии среди предстоятелей Поместных Церквей? Термин *ιεραρχία* в византийской традиции // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 103–130. В диссертации текст главы представлен в существенно исправленном виде.

²⁹ См. последующую публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Эпитет «вселенский» (*οἰκουμηνικός*) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 19–43.

³⁰ См. последующую публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Критика экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху Иерусалимским патриархом Досифеем // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 220–248. В диссертации текст публикации представлен в значительно исправленном виде.

³¹ См. публикацию в сборнике материалов конференции: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Выражение «*ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς...*» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // Мировое Православие: первенство

Материал 10-й главы был издан в форме научной статьи в журнале «Церковь и время»³².

Материал 11-й главы был частично рассмотрен на лекциях, прочитанных при посещении южных и центральных епархий Белорусского экзархата 13–19 ноября 2023 г. и северо-западных епархий Белорусского экзархата 11–15 марта 2024 г.³³

Материал 12-й главы был предложен вниманию аспирантов Московской духовной академии 4 сентября 2023 г. в качестве доклада в Андреевском ставропигиальном монастыре³⁴.

В текст 16-й главы в значительно переработанном виде включено рассмотрение позиции двух авторов: протоиерея Анастасия Гоцопулоса и монаха Серафима (Зисиса), первоначально предложенное в предисловиях к их книгам, изданным в переводе на русский язык³⁵.

и соборность в свете православного вероучения. Материалы международной конференции Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Москва, 16–17 сентября 2021 года / под общ. ред. митрополита Будапештского и Венгерского Илариона (Алфеева). Москва, 2023. С. 136–181. В диссертацию включен значительно переработанный текст опубликованного доклада.

³² *Дионисий (Шлёнов), игум.* Православная диаспора в мире: к вопросу о её каноническом статусе сквозь призму теории первенства Константинопольского патриарха и соборной экклесиологии // *Церковь и время.* 2025. № 2 (110). С. 7–48.

³³ См. новость: В епархиях Белорусского экзархата прошёл курс лекций по православной экклесиологии (20 марта 2024 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6113367.html>.

Ср. публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Анализ грамоты Константинопольского Собора 1590 г. и позиции патриарха Досифея II в 1686 г.: ответ П. А. Андриопулосу // *Церковь и время.* 2023. № 3 (104). С. 66–124.

³⁴ См. последующую публикацию: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Осуждение филетизма / этнофилетизма на Константинопольском Соборе 1872 г.: критические замечания // *Богословский вестник.* 2023. № 3 (50). С. 245–283.

³⁵ См.: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Вступление // *Гоцопулос А., протопресв.* Вклад в диалог по украинской автокефалии / пер. с греч. иерея Анатолия Чурякова. М., 2021. С. 9–32; *Дионисий (Шлёнов), игум.*

Материал 17-й главы частично опубликован в составе научной статьи в журнале «Богословский вестник»³⁶.

Отдельная VIII часть была апробирована в докладе на круглом столе, посвящённом проблематике церковного единства и презентации книги «Православная экклесиология и раскол на Украине» коллективного авторства 24 октября 2025 г. в Риме.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, семнадцати глав (образующих семь частей) и итоговой восьмой части (с 8 тезисами первенства), заключения и библиографии, в которой представлен список источников (№ 1–487), литературы (№ 488–1048) и электронных ресурсов (№ 1049–1408).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, представлен подробный анализ степени её разработанности, выделены объект и предмет исследования, обозначена цель и указаны решаемые для её достижения задачи. В пространном обзоре литературы по теме рассматриваются труды как сторонников, так и противников теории первенства Константинопольского патриарха — по хронологии и с учётом значительной интенсификации дискуссии в период после Критского Собора (2016) и антиканонических мер по признанию украинских раскольничьих деноминаций (2018–2019).

Признание Константинопольским Патриархатом церковного раскола на Украине стало катастрофическим событием в судьбах мирового Православия. В дальнейшем к решениям Константинопольской Церкви присоединился ряд иерархов Элладской Православной Церкви, а затем Александрийского Патриархата и Кипрской Православной Церкви, что стало новым этапом процесса

Предисловие. Принцип монархии в экклесиологии и его более широкий контекст // *Серафим (Зисис), мон.* Внутритроичная монархия Отца и новоявленный монарх экклесиологии Фанара. С. 9–24.

³⁶ *Дионисий (Шлёнов), игум.* Сторонники соборной экклесиологии в мире греческого православия после 2016 года // *Богословский вестник.* 2024. № 1 (52). С. 233–263.

церковного разделения, которое может вылиться в трагедию, сопоставимую со схизмой 1054 г.

Примат Константинополя оказывается большим, чем примат Рима, ибо его идеологи реально претендуют на абсолютную всемирность (дипломатически не вторгаясь прямо в юрисдикцию образцового для них, но ещё не воссоединившегося с ними Рима). Первенство чести имеет основание в соборной канонике Церкви, а первенство власти на Востоке исходит из временной практики и «обычного права», не рецепированного другими Поместными Церквями либо принятого лишь частично. Первенство не является иной органической стороной соборности, но вступает с принципом соборности в сильное и непреодолимое противоречие. Polemica с римскими амбициями и искажением вероучения стала устойчивой нормой для Православного Востока, сохранившего свою каноническую методологию с особым акцентом на неизменности традиции, к которой нельзя ничего прибавлять и от которой не подобает ничего убавлять.

Исследование теории первенства Константинопольского патриарха и её последствий важно для предотвращения катастрофы разделения в мировом Православии ввиду невозможности принять теорию первенства без существеннейшего ущерба для его единства.

Обобщая основные положения диссертации, кратко остановимся на содержании и выводах по каждой из её частей.

В части I (главы 1-я и 2-я) диссертации представлено общее введение в проблематику и фактологию дискуссии о первенстве с особым акцентом на принципиальной разнице между базовым правом Вселенских Соборов и правом по обычаю, или прецедентным правом. Сторонники теории первенства Константинопольского патриарха обычно ставят между ними знак равенства. Таким образом, они пытаются аргументировать свою позицию не столько прямыми обращениями к правилам Вселенских и Поместных Соборов, сколько удобными для этой теории — и чаще всего позднейшими — интерпретациями.

Если провести чёткую границу между соборными правилами и не общепринятыми утверждениями права по обычаю, то стано-

вится очевидным: соборные правила подчёркивают внутриюрисдикционные права предстоятеля Константинопольской Церкви — равные правам предстоятелей других Церквей, но не превосходящие их. Между тем расширенное и превратное понимание тех же самых правил, наряду с не реципированными на общецерковном уровне нормами права (один из самых ярких примеров — отдельные пункты «Исагоги», памятника императорского законодательства 880-х гг.), становится в настоящее время не просто шаткой, но и ложной основой для теории первенства.

В **первой главе** анализируется критика теории первенства Константинопольского патриарха с точки зрения православной экклесиологии и каноники. Даётся общая оценка первенству Римской Церкви в I тысячелетии. Особый акцент делается на сравнении отдельных правил Вселенских Соборов с толкованиями этих правил в пользу теории первенства и историческими прецедентами экстерриториальной власти и влияния. При рассмотрении аргументации и высказываний сторонников теории первенства становится понятным, что они опираются не столько на факты, сколько на интерпретацию этих фактов исходя из заранее принятой идеологии. В конце главы приводится хроника экстерриториальных деяний эпохи патриаршества Варфоломея (Архондониса) как характерная для теории и практики первенства.

Во **второй главе** анализируется первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии, прежде всего, на основании 34-го Апостольского правила и ряда ключевых правил Вселенских и Поместных Соборов. В начале предлагается анализ и критика отдельных тезисов памятника византийского законодательства «Исагоги» в пользу экстерриториальной судебной и административной власти Константинопольского патриарха в Православной Церкви. Данные тезисы считаются сторонниками теории первенства общепризнанной нормой, что не соответствует действительности. Основная церковно-каноническая законодательная база при дословном понимании подтверждает устройство Церкви по принципам соборной экклесиологии, что не исключает чина и порядка церковных престолов, отражённого в церковных диптихах.

В **части II** (главы 3-я, 4-я и 5-я) преимущественное внимание

уделяется соборному устройству Православной Церкви и его искажениям в теории первенства. Святоотеческая экклесиология разных эпох — от ранних веков до поздневизантийского периода — едина в своём основании: подлинным Главой Церкви является Христос Спаситель. Как непогрешим Христос, так непогрешима Церковь — Тело Христово. Члены этого тела имеют разные, но равные по значению служения. Под членами тела церковного можно понимать и Поместные Церкви — святые сообщества, призванные не к главенству друг над другом, а к служению друг другу. Земная власть, привилегии, преимущества — чужды природе Церкви.

В **третьей главе** рассматривается, кто является главой Церкви. Титул «глава» в смысле абсолютного руководителя и духовного владыки относится по преимуществу ко Христу Спасителю как *главе Церкви*, согласно богословию апостола Павла (см.: Еф. 1, 22; 5, 23; Кол. 1, 18). В православной традиции Церковь как Тело Христово, с главой Иисусом Христом, является носителем Божественной непогрешимости, что ещё более усиливало смысл титула «глава» как духовный апогей таковой. Наименование «первого» епископа «главой» в 34-м Апостольском правиле (IV в.) стало, с одной стороны, прямым указанием на особый хриstopодражательный характер епископской власти, по примеру апостольской, а с другой — подчеркнуло руководящую роль епископа в своей церковной юрисдикции среди подчиняющихся ему епископов и клириков в органичном сочетании с их соборным мнением.

В **четвертой главе** анализируются святоотеческие представления о Церкви-Матери и их трансформация в Константинопольском патриархате в поствизантийскую эпоху. «Церковь-Мать» — эпитет, богословские смыслы которого традиционно раскрывались через представления о единой Вселенской Церкви. В древнецерковной письменности материнство Церкви соотносится с Божественным отцовством. Редкие случаи именованья Церковью-Матерью той или иной Поместной Церкви не отменяют, а только подчёркивают её вселенский характер.

После падения Константинополя в 1453 г. Константинопольскому патриарху был делегирован ряд особых полномочий. Это

было административное решение: патриарх-этнарх стал единственным представителем от «неверных» — православного населения мусульманской Османской империи — как их духовный глава и руководитель. Его особая руководящая роль видна по актам Константинопольского Патриархата XVIII–XIX вв. В поздний период османского владычества в документах Константинопольской Церкви всё чаще стали появляться высказывания о её особой промыслительной роли. Константинопольский Патриархат стал восприниматься самим собой как главенствующий на Востоке, однако это первенство не было общепризнанным.

Эпитет «Мать» стал восприниматься как кириархальный эпитет Константинопольского Патриархата, подчёркивающий его всевластие и особую роль среди других Поместных Церквей. В процессе трансформации реалий и понятий Константинопольская Церковь стала использовать эпитет «Великая Церковь-Мать», что было одним из проявлений стремления к первенству по аналогии с Римской Церковью. Хотя богословы Константинопольской Церкви отказывались признать за Римской Церковью особое главенство или материнство, позже они, по сути, согласились с первенством Константинопольского Патриархата, которое сначала было закреплено привилегиями, полученными от турецких правителей, а впоследствии утратило и это обоснование. Отождествление Константинопольской Церкви с Церковью-Матерью не соответствует святоотеческой и церковной традиции. Такое отождествление объясняется стремлением к первенству власти на теоретическом и практическом уровне, что приводит к нарушению единства мирового Православия.

В пятой главе рассмотрен вопрос о предоставлении автокефалии с точки зрения церковной традиции. История термина *αὐτοκέφαλος* в византийской и поствизантийской традиции помогает реконструировать представления о Поместной Церкви и об объеме её компетенций в ранние периоды христианской истории и в средневековье, когда каноническая традиция с фиксированной терминологией находилась в процессе формирования и не была так ясно разработана, как в Новейшую эпоху. Следует отметить и то, что сторонники теории первенства предлагают детализиро-

ванную историю термина с выделением разных областей его применения, что позволяет им представить его в удобном для себя значении — не как «самостоятельный», а как «несамостоятельный» в сравнении с правами Матери-Церкви, то есть Константинопольского Патриархата.

Автокефальные Поместные Церкви, составляющие в совокупности Вселенскую Православную Церковь, равноправны — вне зависимости от времени своего учреждения и статистических параметров. Исключение из этого правила составляют автономные Церкви.

Краткий исторический обзор XIX и XX вв. позволяет утверждать, что автокефалии, предоставлявшиеся в этот период, были полноценными. Это означало, что новосозданная Поместная Церковь входила в семью равноправных Церквей-сестёр, и это исключало любую зависимость от Поместной Церкви, предоставившей автокефалию. Особо анализируется вопрос о том, имеет ли Константинопольский Патриархат исключительное право предоставлять автокефалию. Из исторического обзора становится ясно, что он, как Церковь-Мать, обладал таким правом при предоставлении автокефалии только из своей юрисдикции. Что касается юрисдикций других Поместных Церквей — Русской и Сербской, то возникали серьёзные коллизии, так или иначе подтверждающие принцип, которого продолжает придерживаться Русская Православная Церковь и ряд других Поместных Церквей: новую независимую Церковь, автокефальную или автономную, Церковь-Мать может выделять из своей непосредственной юрисдикции.

Итак, все автокефальные Поместные Церкви, совокупно составляющие Вселенскую Церковь, наделены равными правами без какого-либо соперничества или превосходства друг над другом. Теория первенства, напротив, вносит в это соборное единство иерархический принцип, чуждый православной экклесиологии.

В части III (главы 6-я и 7-я) рассматривается вопрос о степени применимости понятия об иерархии в устройстве Церкви: можно ли говорить об иерархических взаимоотношениях между

Предстоятелями Поместных Православных Церквей? Этот ключевой вопрос решается через рассмотрение значений двух терминов *ἱεραρχία* и *οἰκουμηνικός*. Иерархические отношения возникают между большим по священному достоинству в Церкви и меньшим. Иерархия, установленная в Церкви, освящена священной традицией и не может произвольно изменяться. Титул «вселенский» не может придать сам по себе больший иерархический статус предстоятелю Церкви и поставить его во главе церковной иерархии.

В **шестой главе** анализируется значение термина «иерархия» (*ἱεραρχία*) в византийской традиции, в дословном переводе на русский язык — «священноначалие». Без иерархии невозможно представить Церковь — как невозможно представить корабль без команды и кормчего, направляющего его. Слово «иерархия» (*ἱεραρχία*) впервые встречается в «Ареопагитском корпусе»³⁷ (кон. V – нач. VI в.). В целом можно констатировать, что в «Ареопагитиках» слово «иерархия» обозначало иерархию Небесных Сил и по аналогии с ней церковную иерархию. Согласно учению «Ареопагитик», небесная иерархия состоит из трёх порядков, по три чина в каждом. Каждый чин занимает определённую ступень иерархии, находясь выше или ниже других — по мере своей близости к Богу. От первого (высшего) порядка, который «очищается, и просвещается, и совершенствуется» от самого Бога — «Первого Света», озарение и духовное знание передаётся низшим. Шестичинная земная иерархия является отражением девятичинной небесной и следует за ней, отличаясь тем, что первому иерархическому порядку соответствуют не чины, а три таинства Церкви: Крещения, Причащения и освящения Мира.

В последующей традиции — патристической, агиографической, канонической, литургической — иерархия описывалась или в категориях ареопагитского богословия, или в более простых и однозначных смыслах. Так, в древнем каноне Божией Матери вся небесная иерархия называлась «иерархией высочайшей»³⁸.

³⁷ См.: Дионисий (Шлёнов), иером., Фокин А. Р. «Ареопагитики» // Православная энциклопедия. 2003. Т. 3. С. 201.

³⁸ *Canones ad Deiparam sive Theotocarion 2. Canon 71:57–62* // *Μνημεῖα Ἀγιολογικά: Θεοτοκάριον*. Τ. Α' / Σ. Εὐστρατιάδης, μοναχὸς Σπυρίδων.

Начиная с XI в. и далее, учение о пяти патриарших престолах, впоследствии названное пентархией, стало формулироваться на принципах совершенно равных взаимоотношений между предстоятелями Церквей, что соответствовало представлениям «Ареопогитик» о равенстве членов того или иного иерархического чина. Poleмика о первенстве власти Рима, которая в то время значительно интенсифицировалась, не позволяла приписать это первенство власти одному из Восточных патриархов, включая Константинопольского.

Священнослужители могут относиться к разным иерархическим чинам, но внутри одного и того же чина они равны между собой. Это равенство имеет принципиально важное значение при установлении взаимоотношений между предстоятелями Поместных Православных Церквей. Никто из них не может считать себя выше по степени власти и более совершенным по достоинству, чем другие. При любой другой трактовке упраздняется сам смысл как небесной, так и земной иерархии.

В **седьмой главе** рассматривается значение эпитета «вселенский» (οἰκουµενικός) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана. Первоначально эпитет «вселенский» указывал на вероисповедание и соборное начало в Церкви, а не на представлявших её иерархов. Утверждение этого эпитета в ином значении связано со временем правления императора Юстиниана, который стремился подчеркнуть статус Константинопольского патриарха как епископа столичного града. Из-за жёсткой позиции Рима этот подход реализовать не удалось, а со сменой эпохи и само определение вызывало стойкое неприятие на Западе и в других Восточных Патриархатах. Следуя исторической инерции, термин закрепился в официальной титулатуре Константинопольского патриарха, но лишь как почётный титул, который не может служить доказательством особого иерархического положения Константинопольского предстоятеля. Та интерпретация эпитета «вселенский» (οἰκουµενικός), которой сторонники теории первенства придают чрезвычайное значение, вступает в противоречие с принципом иерархического равенства внутри каждого чина.

L'Ermitage, 1931. (Αγιορείτικη Βιβλιοθήκη; τ. 7–8). Σ. 228.

Часть IV (глава 8-я, 9-я и 10-я) посвящена двум ключевым вопросам — праву апелляции и диаспоре. Принципы иерархического и соборного устройства Церкви распространяются и на её внешние институты — церковный суд и юрисдикции. В свете этих принципов предметом особого критического рассмотрения в диссертации являются притязания Константинопольского Патриархата на роль высшей судебной и административной инстанции в Церкви.

В прошлом аналогичные случаи притязаний на особое судебное и административное положение в Церкви уже имели место. Наиболее последовательно их выражал Римский престол, опиравшийся на определённые канонические основания (преимущественно в ранний период), однако эти притязания никогда не признавались в полном объёме на Православном Востоке. Высшей судебно-административной инстанцией в Церкви традиционно считался Вселенский Собор. Константинопольские патриархи и другие восточные предстоятели исторически выступали против примата Рима и отвергали саму модель церковного управления, основанную на юридическом и церковно-административном верховенстве одного престола. Столь же последовательную позицию восточные иерархи занимали и в отношении неумеренных притязаний на первенство Константинополя в судебном или юрисдикционном плане. Наряду с вопросом о полномочиях высшей судебной инстанции юрисдикционная принадлежность диаспоры — предмет острой дискуссии.

Восьмая глава посвящена критике Иерусалимским патриархом Досифеем II экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому. Патриарх Иерусалимский Досифей II (1669–1707) — защитник Православия и его ценностей в вероучении, канонике и аскетической жизни. Он относится к плеяде Иерусалимских патриархов, которые с середины XVI в. находились в дружественных отношениях с Россией и Русской Православной Церковью. Патриарх Досифей — автор многих книг, его самое важное произведение — «История Иерусалимских патриархов» (*Ἱστορία τῶν ἐν Ἱερουσόλυμοις πατριάρχων*). Хотя название произведения указывает на его исторический характер, в нём много рассужде-

ний по догматике и канонике Церкви. Одна из ведущих тем, которую патриарх Досифей раскрывает в «Истории», это полемика с защитниками папского примата, а отголоском этой полемики звучит критика экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому. Систематическая критика экстерриториальной апелляции к патриарху Константинопольскому приводится в 4-й книге «Истории Иерусалимских патриархов», где в начале говорится, что «патриарх, как и папа, не может быть больше другого патриарха по власти, но по чести»³⁹. Патриарх Иерусалимский Досифей II неизменно подчёркивал, что власть Константинопольского патриарха в судебных делах ограничена пределами его собственной юрисдикции и не может быть распространена на другие Церкви.

В **девятой главе** рассматривается формулировка «у иноплеменников» (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς) из 28-го правила Халкидонского Собора⁴⁰ и его последующие интерпретации. При дословном понимании этого правила и его формулировки речь шла о варварах, живших в пределах трёх диоцезов — Асийского, Понтийского и Фракийского, то есть внутри новоучреждённой в IV в. юрисдикции Константинопольского Патриархата или в непосредственном соседстве с этими диоцезами.

Между тем сторонники теории первенства опираются на расширительное толкование выражения «у иноплеменников», которое сегодня приобретает вселенский масштаб: Константинопольский Патриархат претендует на власть над всей мировой православной диаспорой. Однако такое расширение не соответствует смыслу, который был заложен Халкидонским Собором и не отменялся впоследствии. Как показано в диссертации, 28-е правило не

³⁹ *Dositheus. Historia* 4, 3, 15 // *Δοσιθέου, Πατριάρχου Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, ἄλλως καλουμένη Δωδεκάβιβλος Δοσιθέου: ἐν C' τ. / ἔκδ. Ἐ. Δηληδέμος. Θεσσαλονίκη, 1982. Τ. Β'. Σ. 382–384.*

⁴⁰ См.: *Concilium uniuersale Chalcedonense. Decretum de sede Constantinopolitana [= Canon 28] // Acta Conciliorum Oecumenicorum: [Series 1] / iussu atque mandato Societatis Scientiarum Argentoratensis edenda instituit Eduardus Schwartz. Berolini et Lipsiae, 1935. Т. 2. Vol. 1. Pars 3. P. 88–89.*

может относиться к любым негреческим народам, где бы они ни проживали.

В **десятой главе** предложено описание вопроса о диаспоре в XX — начале XXI в., сопровождаемое рядом обобщающих выводов на основе исторических данных. Показано, что претензии Константинопольского Патриархата на управление православной диаспорой никогда не получали всеобщего признания, а представления о греческих (греко-православных) митрополиях в диаспоре как единственно возможных были и остаются необоснованными и не соответствующими канонической традиции.

Помимо греческих диаспоральных митрополий в мировом пространстве существовали и другие православные диаспоры со своими делениями на епархии. Наиболее влиятельными диаспорами обладали Русская, Антиохийская, Сербская и Польская Церкви. Именно эти Церкви и были главными противниками сосредоточения мировой диаспоры под властью Константинополя. Однако ради сохранения церковного мира и единства было допущено проведение Епископских совещаний в пределах митрополий диаспоры Константинопольского Патриархата, руководители которых и должны были председательствовать на них.

Константинопольский патриарх рассматривает всю грекоязычную диаспору как входящую в его духовную юрисдикцию. Тем самым поддерживается идея «Греческого мира» во всём мире (именно в диаспоре, но не в границах других Церквей, как, например, Элладской) под управлением Константинополя. Идея «Греческого мира» / эллинизма институционализована в целой системе епархий и приходов по всему миру. Эллинизм, или «Греческий мир», по мысли сторонников теории первенства, готов расширяться и вместить в себя русские, украинские, китайские, немецкие и прочие приходы, но при этом сохраняя свою идентичность в соблюдении греческого языка как языка вселенского Православия.

Таким образом, сторонники теории первенства, выступая с критикой в адрес русского мира, предлагают исходить из представления об особой миссии греческого мира как «колыбели» мирового Православия, наделяя его не только координирующей, но и доминирующей ролью.

В **части V** (главы 11-я и 12-я) рассматриваются обвинения сторонников теории первенства в адрес русского мира и Русской Православной Церкви. Данные обвинения сводятся к двум основным тезисам: 1. Относительный и неполноценный статус патриаршей юрисдикции Русской Православной Церкви. 2. Особая причастность Русской Православной Церкви «ереси этнофилетизма». Первый тезис строится на представлениях о неполноценном патриаршем статусе Русской Православной Церкви как принципиально отличающейся от древних Церквей, имеющих апостольское происхождение. Сторонники теории первенства настаивают на том, что решение о передаче Киевской митрополии Московскому Патриархату в 1686 г. может быть в любое время отозвано. Согласно такому подходу в 2018–2019 гг. Киевская митрополия была изъята из юрисдикции Московского Патриархата на законных основаниях. Второй тезис — обвинение Русской Православной Церкви в «ереси этнофилетизма», то есть в преобладании национальных интересов в ущерб вероучению и общецерковным интересам. Безоговорочным аргументом сторонники теории первенства считают осуждение болгар на Константинопольском Соборе в 1872 г., где филетизм якобы был однозначно квалифицирован соборным Оросом как ересь.

Выборочно представленные в хронологической последовательности исторические документы — при их корректном историко-каноническом прочтении — поддерживают правоту принципов соборной экклесиологии и не дают оснований для теории первенства Константинопольского патриарха.

В **одиннадцатой главе** дан анализ Грамоты Константинопольского собора 1590 г. и последующего соборного деяния 1593 г., а также рассматривается позиция патриарха Досифея II в 1686 г. Выражение «глава и первый» (или «глава и начало»), подчёркивающее особые привилегии Константинопольского патриарха в сравнении с предстоятелями других Церквей — из Грамоты 1590 г. — было вставлено «фальсифицированной рукой писца», как было указано в издании грамоты, выполненном в

1891 г.⁴¹ Без данного выражения Грамота 1590 г. не предоставляет никаких оснований для теории первенства. В заседаниях Собора 1593 г. принимал участие патриарх Александрийский свт. Мелетий Пигас, который являлся однозначным сторонником соборной экклесиологии. Он утверждал равенство патриарха Московского четырёх другим в «следующем чине, единочинном прочим патриаршим престолом православных»⁴². Точка зрения патриарха Мелетия и до Собора 1593 г. была весьма весомой и исключала возможность соборного утверждения идеи церковного единовластия на Православном Востоке. Святитель Мелетий, отказываясь от идеи земной монархии в Церкви, признавал царя Московии как единственного независимого православного правителя и хранителя православной веры.

Для доказательства того, что передача Киевской митрополии в 1686 г. носила безоговорочный, а не условный характер, рассматривается позиция Досифея, патриарха Иерусалимского, по данному вопросу. Как историк Церкви и экклесиолог он последовательно отстаивал равноправное существование Поместных Церквей. Между тем сторонники теории первенства исказили его позицию, приписав ему враждебные чувства к России и Русской Православной Церкви. Хотя в начале переговоров с русским послом Н. Алексеевым патриарх Досифей был против вхождения Киевской митрополии в состав Московского Патриархата, он вскоре изменил свою позицию исходя из принципа приоритета соборного решения над единоличным.

Двенадцатая глава посвящена рассмотрению вопроса о правомочности осуждения этнофилетизма на Константинопольском Соборе 1872 г. В рамках исследования предлагается авторский перевод соборного Ороса (максимально близкий к тексту

⁴¹ *Litterae Ieremiae patriarchae Constantinopolitani et synodi Ecclesiae Orientalis constituentes in Russia Patriarchatum // Analecta Byzantino-Russica / ed. W. Regel. Petropoli; Lipsiae, 1891. P. 87.*

⁴² Из послания патриарха Мелетия патриарху Иову (*Meletius Pegas. Epistula 30 // Analecta Byzantino-Russica / ed. W. Regel. Petropoli; Lipsiae, 1891. P. 97:14–16*).

греческого оригинала⁴³), а также документов, которые различаются по тональности — от умеренных до жёстких. Эти материалы позволяют реконструировать ход обсуждения, предшествующего принятию соборного решения. Анализ этих источников выявляет существенное смягчение позиции участников Собора, которое нашло отражение в итоговом документе. Значительно более мягкое отношение Константинопольского Патриархата к Болгарскому экзархату в последующий период подтверждает этот вывод.

Один из важных, но малоизвестных документов Собора — «Заключение специальной комиссии» от 12 сентября 1872 г.⁴⁴ В отличие от Ороса, это подготовительный документ, однако в Заклучении лучше, чем в Оросе, видна общая логика тех, кто осудил филетизм. В оценке решения Собора 1872 г. (о том, что филетизм = схизма) мнения разошлись. Представителям ряда Поместных Православных Церквей это решение не нравилось. Представитель России в Оттоманской Порте Николай Павлович Игнатъев побуждал другие Патриархаты — и древние восточные, и Сербский с Румынским — относиться к Болгарскому экзархату не как к схизматическому, а как к временно непризнанному. Однако первоначально Константинопольская Церковь сочла и ныне считает это решение образцовым, решившим глобальную проблему национальной Церкви — через отказ от национальной Церкви.

Уверенность современных идеологов теории первенства в том, что этнофилетизм болгар являлся ересью, оказывается очень выбкой и бездоказательной. Современные обвинения «по аналогии» в адрес Русской Православной Церкви носят ещё более не-

⁴³ Издание оригинала: Concilium Constantinopolitanum (1872) / edidit M. Stavrou // Corpus Christianorum. Conciliorum Oecumenicorum generaliumque decreta. Turnhout, 2016. Vol. 4/1. P. 371–373.

⁴⁴ См.: Πρακτικὰ τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ Πατριαρχικῷ Ναῶ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ Τροπαιοφόρου περὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος συγκροτηθείσης ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αωοβ´ κατὰ μῆνα Αὐγούστον καὶ Σεπτέμβριον. Κωνσταντινούπολις, [1872]. Σ. 34–59.

обоснованный характер. При этом борцы с этнофилетизмом не замечали и продолжают не замечать самую большую и ключевую свою ошибку — оценку ситуативного первенства патриарха Константинопольского как чего-то нормативного, издревле существующего и фактически непреложного. Собор 1872 г. в настоящее время считается сильнейшим прецедентом для возможного осуждения Русской Православной Церкви. Однако его решение во многом было обусловлено субъективными амбициями представителей Константинопольского Патриархата и не имело достаточных предпосылок.

Итак, обвинение в «ереси этнофилетизма», само по себе требующее критического анализа, не может служить прецедентом для обвинения Русской Православной Церкви в так называемой «ереси русского мира» — обвинения, активно продвигаемого как сторонниками первенства Константинопольского Патриархата, так и кругами, враждебными по отношению к России и традиционному Православию.

Часть VI (главы 13-я, 14-я и 15-я) посвящена раскрытию позиции Константинопольского Патриархата по «украинскому церковному вопросу» в период начиная с 2018 г. и её предыстории в XX в. Сторонники теории первенства попытались обосновать свои антиканонические действия через ложную реконструкцию событий 1686 г., а также через аналогии с той икономией (снисходительностью), которую проявляла Церковь ради облегчения покаяния возвращавшихся в неё раскольников и еретиков.

В **тринадцатой главе** была изложена история дискуссии об автокефалии в период подготовки Всеправославного Собора. Из рассмотрения содержания дискуссии и особо значимых экклесиологических заявлений ведущего представителя Русской Православной Церкви митрополита Никодима (Ротова)⁴⁵ позиция Московского Патриархата предстаёт как последовательная и основывающаяся на принципах соборной экклесиологии.

Русская Православная Церковь принимала участие в подго-

⁴⁵ См.: Митрополит Никодим и Всеправославное единство: к 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / [сост. проф.-прот. Владимир Сорокин]. СПб., 2008.

товке Всеправославного Собора, с готовностью обсуждала общецерковные православные инициативы и по-своему, в меру реальных возможностей, старалась блюсти мир с греками, с достоинством отстаивая своё принципиальное равенство с ними, без претензий на превосходство. В этом контексте нужно иметь в виду ряд общецерковных мероприятий в преддверии Собора, на которых вопрос о предоставлении автокефалии представлялся одним из ключевых: Афонское совещание (1930 г.); подготовка к Московскому Всеправославному совещанию 1948 г.; Первое Всеправославное совещание на о. Родос (1961 г.); Четвертое Всеправославное совещание в Женеве (1968 г.); предоставление со стороны Русской Православной Церкви автокефалии Американской Церкви (1971 г.); визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в Константинополь (1977 г.); Третье Предсоборное Всеправославное совещание в Женеве (1986 г.); Межправославная подготовительная комиссия в Женеве (2011 г.); Собрание Предстоятелей Святейших Православных Автокефальных Церквей (январь 2016 г.).

Среди ряда событий периода патриаршества патриарха Варфоломея самым ключевым стал Критский Собор, проведённый в июне 2016 г. в Колимбари (Крит). Критский Собор 2016 г. представителями Константинопольского Патриархата мыслился как новая веха в соборной жизни Церкви. Русская Православная Церковь не приняла участие в заседаниях Критского Собора; по своим причинам от участия в нём отказались также Антиохийская, Грузинская и Болгарская Церкви. Отказ Русской Церкви произошёл незадолго до Собора и стал предметом самой жёсткой критики со стороны ряда греческих иерархов и представителей церковной науки. С их точки зрения этот отказ, как будто бы необоснованный, стал причиной дополнительного напряжения в отношениях с Константинополем, что, в конце концов, два года спустя привело к односторонним действиям Константинопольского Патриархата по предоставлению автокефалии Церкви Украины. Однако общеизвестно, что на Критском Соборе вопрос об автокефалии не обсуждался и не был включён в его повестку; причём исключение вопроса об автокефалии стало условием проведения Собора в запланированный срок.

В четырнадцатой главе дан подробный разбор позиции Константинопольской Церкви (2018) и присоединение к ней ряда иерархов Элладской Церкви (2019). Сначала было рассмотрено содержание издания «Говорят тексты» — своеобразного «манifestа» теории первенства, выпущенного в конце сентября 2018 г.⁴⁶ В документе отражена позиция Константинопольской Церкви по «украинскому церковному вопросу» в активной фазе конфликта. Тезисы этого издания, во многом сформулированные под концептуальным влиянием украинского национализма, основывались также на превратном истолковании исторических фактов. Именно эти тезисы легли в основу последующих решений Собора Иерархии Элладской Православной Церкви 12 октября 2019 г., когда ряд иерархов, включая архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима, поддержал антиканоничное решение Константинополя. В одиннадцати тезисах из доклада архиепископа Иеронима на Соборе Иерархии⁴⁷ «украинский церковный вопрос» был представлен искажённо. Об украинских православных было сказано, что они «всегда оставались в своей канонической церковной юрисдикции в лоне Матери-Церкви» (тезис 8-й), а именно в Константинопольском Патриархате — как будто после 1686 г. Украинская Церковь не перешла в юрисдикцию Русской Православной Церкви. Прозвучало утверждение, что Константинопольский Патриархат «отказался от своей канонической церковной юрисдикции, дабы многочисленная Церковь Украины, включающая около сорока миллионов православных верующих, смогла войти в сообщество автокефальных Православных Церк-

⁴⁶ Ὁ Οἰκουμενικός Θρόνος καί ἡ Ἐκκλησία τῆς Οὐκρανίας: Ὅμιλοῦν τά κείμενα (Σεπτέμβριος 2018). URL: <https://www.goarch.org/documents/32058/4830467/>

The+Ecumenical+Throne+and+the+Church+of+Ukraine+-+Greek.pdf

⁴⁷ См.: *Γερονύμου, Μακαριωτάτου Αρχιεπισκόπου Αθηνῶν καί πάσης Ἑλλάδος, Εἰσήγησις: Αὐτοκεφαλία Ἐκκλησίας Οὐκρανίας* (12 Ὀκτωβρίου 2019). URL: <https://www.romfea.gr/images/article-images/2019/10/romfea2/eisigisi-makariotaoy.pdf>. Копия доступна по ссылке: <https://drive.google.com/file/d/1c2rdsgSxQ6s9XloCDhKtcvKLsa2ryfUM/view>

вей» (тезис 10). Общее представление о последовательности событий в Элладской Православной Церкви в этот короткий период показывает, что некоторые из иерархов, выражавших официальную позицию Эллады — митрополиты Дидимотихский Дамаскин, Димитриадский Игнатий и архиепископ Иероним — некритично и вполне осознанно присоединились к позиции Константинопольского патриарха и других сторонников теории первенства.

В **пятнадцатой главе** была подвергнута критике возможность «экстерриториальной икономии». Помимо экстерриториальной апелляции и претензий на управление всей мировой диаспорой — не только греческой, но и любых других национальностей — сторонники теории первенства во главе с патриархом Варфоломеем делают акцент на полномочиях Константинопольского патриарха милостиво принимать глав раскольничьих деноминаций и рукоположённых ими по принципу икономии, то есть снисходительного применения канонов. Применительно к «украинскому церковному вопросу» данный подход приобрёл особенно агрессивный и несправедливый характер. Константинопольский патриарх не имел и не имеет права восстанавливать раскольников из другой юрисдикции и тем более принимать в церковное общение тех, кто никогда не имел церковного сана, полученного при соблюдении надлежащих канонических условий. Перешедшие под его омофор раскольники не раскаялись, как видно по их дальнейшему противлению канонической Украинской Православной Церкви под председательством митрополита Онуфрия (Березовского), что ещё больше обостряет ситуацию. Константинопольский патриарх не может обладать такой степенью судебной-административной власти, чтобы восстанавливать в лоне Церкви тех, кто не имеет к этому ни внешних, ни внутренних предпосылок. Тем не менее это мнимое восстановление произошло, что потребовало от Константинопольского Патриархата ещё большего обоснования теории первенства чести и власти, которая вместо единства ведёт мировое Православие к усугублению раскола и разобщению.

В **части VII** (главы 16-я и 17-я) представлены взгляды как сторонников теории первенства, так и их оппонентов — сторонников принципов соборной экклесиологии — в мире греческого

Православия. Изложенный материал является не столько библиографическим обзором, сколько попыткой прояснить современную конфликтную ситуацию в конкретных лицах.

Шестнадцатая глава начинается с детального обзора богословия митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа), которое после своего становления в 1960-е — 1970-е гг. стало основой для формирования богословских позиций сторонников теории первенства. Митрополит Иоанн сочетал открытость к экуменическому диалогу с принципами философии персонализма, и в свете этих подходов рассматривал Константинопольский Патриархат как главного носителя ценностей Православия в современном мире. Выстроенная им концепция монархии Бога Отца среди Лиц Святой Троицы получает своё продолжение в идее особой церковно-административной роли Константинопольского патриарха среди Поместных Церквей, которая оказалась одним из главных богословских лейтмотивов теории первенства.

Обзор современных защитников судебного и административного всевластия Константинопольского патриарха начат с детального раскрытия позиции ведущего богослова Элладской Православной Церкви митрополита Иерофея (Влахоса), который защищал это «всевластие» с внешней убедительностью, но без достаточных внутренних оснований.

При разнообразии тем и подходов сторонники теории первенства придерживаются единых принципов и интерпретаций. Первенство Константинопольского патриарха является для них аксиомой, что придаёт им уверенность в построении дальнейших конструкций. Однако эти конструкции опираются на ложное основание. Совокупность рассуждений митрополита Григория (Папатомаса), митрополита Кирилла (Катерелоса), архиепископа Макария (Гриниезакиса), митрополита Халкидонского Эммануила (Адамакиса), митрополита Аркалохорийского Андрея (Нанакиса), В. Фидаса, А. Массаветаса, А. Вавускоса и ряда других авторов позволяет сделать вывод о теории первенства как единой цельной системе, не совместимой с принципами соборной эклесиологии. В дискуссии или одностороннем монологе эти рассуждения актуализировались после радикальных антиканонических мер по «узаконению» украинских раскольников. Теория

первенства, существовавшая и ранее, получила дополнительную аргументацию ради оправдания этих действий в 2018–2019 гг.

Особое место в трудах греческих богословов уделяется Критскому Собору 2016 г. В этих трудах делается попытка обвинить Русскую Православную Церковь в отказе от участия в Соборе, а значит, возложить на неё ответственность за ряд последующих событий. Однако внимательное изучение пунктов повестки Собора, так же как и предшествующих ему мероприятий (из которых самое заметное — предсобор в январе того же года), показывает, что именно Константинопольский Патриархат рассчитывал на соборное признание отдельных притязаний теории первенства (например, своей особой роли в созыве Собора и в вопросе о предоставлении автономии), что не могло быть принято представителями Русской Православной Церкви и исключало возможность их участия в Критском Соборе.

В **семнадцатой главе** раскрываются взгляды сторонников принципов соборной экклесиологии, которые постарались предложить решение спорного «украинского церковного вопроса» на общецерковном уровне. Именно собор предстоятелей должен взять на себя миротворческую роль в этом конфликте — при возвращении к юрисдикционным демаркационным линиям, которые могла бы принять Русская Православная Церковь как наиболее пострадавшая от антиканонических мер Константинополя. Практическое воплощение теории первенства не может быть принято; в спорном вопросе должна быть услышана и другая сторона, игнорирование которой может привести только к усугублению раскола. Среди критиков теории первенства есть более радикальные, такие как протопресвитер Феодор Зисис, и менее радикальные, как архиепископ Албанский Анастасий и митрополит Киккский Никифор. Хотя в последнее время число публикаций в мире греческого Православия в защиту соборной экклесиологии уменьшилось, это не означает изменения позиций и подходов. Грандиозный конфликт остаётся неизлечённым — не вызывая одобрения и оправдания у традиционно мыслящих богословов и ревнителей истины.

В последней **части VIII** диссертации были сформулированы

восемь основных постулатов теории первенства и предложен критический взгляд на них — как обобщение детального анализа, проведённого в предыдущих главах, а также для целостного восприятия представленной темы.

К постулатам теории первенства относятся следующие:

1. Константинопольский Патриархат обладает вселенским характером.
2. Константинопольский патриарх получил судебно-административные права Римских пап.
3. Константинопольский патриарх обладает правом высшей судебной инстанции (высшей апелляции).
4. Только Константинопольский патриарх может представлять автокефалию.
5. Только Константинопольский патриарх имеет право управлять мировой диаспорой.
6. Только Константинопольский патриарх может созывать собрание предстоятелей или Всеправославное совещание или Собор, аналогичный Вселенскому.
7. Константинопольский Патриархат является главой или матерью созданных им Церквей.
8. Институт первенства Константинопольского патриарха отождествляется с единством Церкви.

Постулаты теории первенства являются предпосылками для создания Церкви нового типа — церкви под единоличной властью Константинопольского патриарха в масштабах всего православного мира. Их необходимость и главный смысл заключаются в теоретическом подкреплении и «богословском» оправдании антиканонических действий Константинопольского Патриархата.

Православная Церковь в своей традиции никогда не признавала учение о единственном «земном главе» Церкви, поэтому постулаты теории первенства чести и власти вступают в прямое противоречие с церковным учением. Кроме того, роль Константинопольского патриарха как верховного судии, имеющего власть принимать апелляции от представителей других церковных юрисдикций, не подтверждается церковными канонами — при корректной интерпретации. Завышенные представления о

«наднациональной» Константинопольской Церкви — «вселенской», или «всемирной», основанной на греческом этносе, но не имеющей границ, в отличие от других Поместных Церквей — противоречат духу соборности и вносят разобщение в церковное единство.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные обобщения. С применением методов комплексного анализа в богословском, каноническом и историческом ракурсах в диссертации выявлены основные системообразующие элементы теории первенства Константинопольского патриарха, исследована их внутренняя взаимозависимость, прослежено их соотношение с православной экклесиологической традицией — в диахронном и синхронном аспектах. Автор исследования разрешает принципиальный вопрос о богословской, церковно-канонической и исторической правомерности постулатов, выдвигаемых ныне теми представителями Константинопольского Патриархата и иных православных Поместных Церквей, которые опираются на указанную теорию и развивают аргументацию в её защиту. Тем самым православная критика искажённой экклесиологии, отстаиваемой Константинопольским Патриархатом и его сторонниками, обретает прочное научно-богословское обоснование.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. *Дионисий (Шлёнов), игум.* В защиту соборного устройства Православной Церкви: теория первенства Константинопольского патриарха и её критика. — Москва: Андреевский ставропигиальный мужской монастырь; Московская духовная академия, 2025. — 932 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

2. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Иерархическое посредство и непосредственность теофании по «Ареопагитикам» // Богословский вестник. — 2015. — № 1–2 (16–17). — С. 69–97.
3. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Можно ли говорить об иерархии среди предстоятелей Поместных Церквей? Термин *ἱεραρχία* в византийской традиции // Богословский вестник. — 2022. — № 4 (47). — С. 103–130.
4. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Кто является главой Церкви? К вопросу о теории первенства // Богословский вестник. — 2023. — № 1 (48). — С. 127–168.
5. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Критика чрезмерной икономии Константинопольского Патриархата по отношению к раскольникам, составившим Православную церковь Украины // Богословский вестник. — 2023. — № 2 (49). — С. 167–212.
6. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Осуждение филетизма/этнофилетизма на Константинопольском Соборе 1872 г.: критические замечания // Богословский вестник. — 2023. — № 3 (50). — С. 245–283.
7. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Церковь-Мать в византийской и поствизантийской традиции // Богословский вестник. — 2023. — № 4 (51). — С. 147–184.
8. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Странники соборной экклесиологии в мире греческого православия после 2016 года // Богословский вестник. — 2024. — № 1 (52). — С. 233–263.

9. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Принцип гармонии среди Православных Церквей и его нарушения // *Международная жизнь.* — Февраль 2024. — С. 54–65.
10. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Критика экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху Иерусалимским патриархом Досифеем // *Богословский вестник.* — 2024. — № 3 (54). — С. 220–248.
11. *Дионисий (Шлёнов), игум.* О полноценной передаче Киевской митрополии Московскому Патриархату в 1686 г. Рец. на: [Γσελίκας Α. και άλ.] Ο Οικουμενικός Θρόνος και η Εκκλησία της Ουκρανίας — Ομιλούν τα κείμενα. [Αθήνα] Οικουμενικόν Πατριαρχεῖον, 2018. — 29 σ. URL: <https://www.goarch.org/documents/32058/4830467/The+Ecumenical+Throne+and+the+Church+of+Ukraine+-+Greek.pdf> // *Богословский вестник.* — 2024. — № 4 (55). — С. 346–374.
12. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Митрополит Иоанн (Зизиулас) как сторонник теории первенства Константинопольского патриарха // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* — 2025. — № 49. — С. 61–81.
13. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Позиция митрополита Иерофея (Влахоса) как составляющая теории первенства Константинопольского патриарха // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии.* — 2025. — № 1 (30). — С. 143–166.
14. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Митрополит Перистерийский Григорий (Папатомаc) как сторонник теории первенства Константинопольского патриарха // *Богословский вестник.* — 2025. — № 1 (56). — С. 89–121.
15. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Апелляция (ἔκκλητος) в Античности и в раннехристианскую эпоху // *Богословский вестник.* — 2025. — № 2 (57). — С. 103–124.
16. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Присоединение ряда иерархов Эладской Православной Церкви к позиции Константинополя в 2019 г. // *Богословско-исторический сборник.* — 2025. — № 1 (36). — С. 263–284.
17. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Митрополит Кринийский и экзарх

Мальтийский Кирилл (Катерелос) как сторонник теории первенства Константинопольского патриарха // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — 2025. — № 3 (32). — С. 143–178.

Публикации в других изданиях

18. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии: канонический и богословский аспект // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. — Таллин: [Б. и.], 2021. — С. 50–82.
19. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Эпитет «вселенский» (οἰκουµενικός) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана // Праксис. — 2021. — № 1 (6). — С. 19–43.
20. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Вступление // *Гоцопулос А., протопресв.* Вклад в диалог по украинской автокефалии / пер. с греч. иерея Анатолия Чурякова. — Москва: Познание, 2021. — С. 9–32.
21. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Предисловие. Принцип монархии в экклесиологии и его более широкий контекст // *Серафим (Зисис), мон.* Внутритроичная монархия Отца и новоявленный монарх экклесиологии Фанара / пер. с греч. свящ. А. Г. Чурякова. — Москва: Познание, 2021. — С. 9–24.
22. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Критика теории первенства чести и власти с точки зрения православной экклесиологии // Церковь и время. — 2022. — № 4 (101). — С. 7–34.
23. *Дионисий (Шлёнов), игум.* К читателю от переводчика // *Лука Григориатский, иером.* Права Церкви и единство Церкви: каноническое и историческое исследование по поводу украинского церковного вопроса / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова). — Москва: Познание, 2022. — С. 9–11.
24. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Анализ грамоты Константинопольского Собора 1590 г. и позиции патриарха Досифея II в 1686 г.: ответ П. А. Андриопулосу // Церковь и время. — 2023. — № 3 (104). — С. 66–124.
25. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Выражение «ἐν τοῖς

βαρβαρικοῦς...» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // *Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения. Материалы международной конференции Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Москва, 16–17 сентября 2021 года / под общей редакцией митрополита Будапештского и Венгерского Илариона (Алфеева).* — М.: Познание, 2023. — С. 136–181.

26. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Православная диаспора в мире: к вопросу о её каноническом статусе сквозь призму теории первенства Константинопольского патриарха и соборной экклесиологии // *Церковь и время.* — 2025. — № 2 (110). — С. 7–48.

Переводы с новогреческого на русский язык

27. *Лука Григориатский, иером.* Права Церквей и единство Церкви: Каноническое и историческое исследование по поводу «украинского церковного вопроса» / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова). — М.: Познание, 2022.
28. *Серафим, митрополит Пирейский.* Важность стояния в истине: по поводу высказываний митрополита Гортинского Иеремии / перевод с новогреческого игумена Дионисия (Шлёнова). (6 ноября 2019). — URL: <https://pravoslavie.ru/125296.html> — (дата обращения 10.04.2025).
29. *Серафим, митрополит Пирейский.* По поводу Украинского вопроса / перевод с новогреческого иг. Дионисия (Шлёнова), И. Приходько. (21 октября 2018). — URL: https://old.mpda.ru/site_pub/6039555.html — (дата обращения 10.04.2025).
30. *Бумис П. И.* Чему будут причащаться? / перевел с новогреческого игумен Дионисий (Шлёнов). (20 ноября 2019). — URL: <https://mpda.ru/publications/chemu-budut-prichashhatsja/> — (дата обращения 10.04.2025).
31. *Зисис Ф., протопресвитер.* О «мирном письме» архиепи-

σκοπα Эλλαδικой Православной Церкви Иеронима и подлинном мире в мировом Православии / Перевел с новогреческого игумен Дионисий (Шлёнов). (9 ноября 2019). — URL: https://ruskline.ru/opp/2019/11/09/o_mirnom_pisme_a_rhiepiskopa_elladskoi_pravoslavnoi_cerkvi_ieronima_i_podlinnom_mire_v_mirovom_pravoslavii — (дата обращения 10.04.2025).

32. *Ζισις Φ., протопресвитер*. Украина является канонической территорией Русской Православной Церкви / перевел с новогреческого игумен Дионисий (Шлёнов). (13 октября 2018). — URL: <https://otradnenskay.cerkov.ru/2018/10/13/protopresviter-feodor-zisis-ukraina-yavlyaetsya-kanonicheskoy-territoriej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> — (дата обращения 10.04.2025).

Переводы с русского на новогреческий язык

33. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Κριτική της θεωρίας περί πρωτείου τιμής και εξουσίας εξ απόψεως Ορθοδόξου Εκκλησιολογίας (14 Απριλίου 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/56266-kritiki-tis-theorias-peri-proteiou-timis-kai-eksousias> — (дата обращения 21.07.2023).
34. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Ποιος είναι η κεφαλή της Εκκλησίας; (1 Ιουλίου 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/57620-ποιος-einai-i-kefali-tis-ekklisias> — (дата обращения 21.07.2023).
35. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Η Μήτηρ Εκκλησία στη βυζαντινή και μεταβυζαντινή παράδοση. (20 Φεβρουαρίου 2024). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/61787-i-mitir-ekklisia-sti-vyzantini-kai-metavyzantini-paradosi> — (дата обращения 20.02.2024).
36. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Μπορούμε να μιλάμε για Ιεραρχική σχέση μεταξύ των Προκαθημένων. (17 Σεπτεμβρίου 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/58838-boroyme-na-milame-gia-ierarxiki-sxesi-metaksy-ton-prokathimenon> — (дата обращения 09.04.2026).
37. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Ο όρος «οικουμενικός» και ο νέος

- προσδιορισμός στη νομοθεσία του αυτοκράτορα Ιουστινιανού (14 Νοεμβρίου 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/59980-o-oros-oikoumenikos-kai-o-neos-prosdiorismos-sti-nomothesia-tou-aftokratora-ioustinianoy> — (дата обращения 12.12.2023).
38. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Κριτική του υπερορίου εκκλήτου προς τον Οικουμενικό Πατριάρχη από τον Πατριάρχη Ιεροσολύμων Δοσίθεο (5 Μαΐος 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/56657-kritiki-ypereorio-ekklito> — (дата обращения 21.07.2023).
39. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Το «έν τοῖς βαρβαρικοῖς...» του 28ου κανόνα της εν Χαλκηδόνι Συνόδου και οι ερμηνείες αυτού (25 Μαΐος 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/56996-silionof-28os-kanonas> — (дата обращения 21.07.2023).
40. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Σχόλιο του Γράμματος της Συνόδου του 1590 και της θέσεως του Πατριάρχη Δοσιθέου Β' Νοταρά το 1686 (19 Ιουλίου 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/57892-1590-1686> — (дата обращения 21.07.2023).
41. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Η καταδίκη του εθνοφυλετισμού από τη Σύνοδο Κωνσταντινουπόλεως του 1872: κριτικές παρατηρήσεις (16 Ιανουαρίου 2024). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/61160-1872> — (дата обращения 17.01.2024).
42. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Κριτική της υπερβολικής οικονομίας του Οικουμενικού Πατριαρχείου έναντι των σχισματικών (16 Αυγούστου 2023). — URL: <https://www.romfea.gr/katigories/10-aropseis/58356-kritiki-tis-ypervolikos-oikonomias-tou-oikoumenikoy-patriarxeiou-enanti-ton-sxismatikon> — (дата обращения 1.09.2023). —
43. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Αἱ κύρια θέσεις τῆς θεωρίας τοῦ πρωτείου τοῦ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἡ κριτικὴ τους. Α'. Διαδικτυακὴ ὁμιλία, ἡ ὁποία ἐξεφωνήθη κατὰ τὴν παρουσίᾳσιν τοῦ βιβλίου τοῦ κ. Γεωργίου Καραλῆ εἰς Ρώμην τὴν 24ην Ὀκτωβρίου 2025 // Ὁρθόδοξος τύπος. — Ἔτος ΞΔ'.

- Αριθμὸς φύλλου 2565. — Σ. 1, 6. (URL: <https://orthodoxostyros.gr/αί-κύριαι-θέσεις-τῆς-θεωρίας-τοῦ-πρω/>).
44. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Αἱ κύριαι θέσεις τῆς θεωρίας τοῦ πρωτείου τοῦ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἡ κριτικὴ τους. Β'. Διαδικτυακὴ ὁμιλία, ἡ ὁποία ἐξεφωνήθη κατὰ τὴν παρουσίαν τοῦ βιβλίου τοῦ κ. Γεωργίου Καραλῆ εἰς Ρώμην τὴν 24ην Ὀκτωβρίου 2025 // Ὁρθόδοξος τύπος. — Ἔτος ΞΔ'. Αἰριθμὸς φύλλου 2566. — Σ. 1, 5. (URL: <https://orthodoxostyros.gr/αί-κύριαι-θέσεις-τῆς-θεωρίας-τοῦ-πρω-2/>).
45. *Διονύσιος Σλιόνοφ, ηγούμενος*. Η ἀρχὴ τῆς ἀρμονίας τῶν Ὁρθοδόξων Ἐκκλησιῶν // Ὁρθόδοξος τύπος. — Ἔτος ΞΕ'. Αἰριθμὸς φύλλου 2578. — Σ. 1, 7. (URL: <https://orthodoxostyros.gr/η-αρχη-της-αρμονιας-των-ορθοδοξων-εκκλη/>).

Доклады

1. Первенство Константинопольского епископа в Византии и Поствизантии: канонический и богословский аспект // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. 26–27 ноября 2020 г.
2. Выражение «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς...» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // Доклад на конференции Богословской комиссии. Конец сентября 2021 г., Храм Христа Спасителя (Москва).
3. Критика экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху Досифеем Иерусалимским // Міжнародна наукова конференція «Соборність Церкви: богословські, канонічні та історичні виміри». 11 листопада 2021 року, Київ, 2021.
4. Можно ли говорить об иерархии среди предстоятелей Поместных Церквей? Термин *ἱεραρχία* в византийской традиции // Международная научно-богословская конференция «Священная иерархия в жизни Церкви». Конференция, посвящённая 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Сретенская духовная семинария. 11 ноября 2021 г.

5. Вклад России в освобождение Греции в период туркоκραтии «Η συμβολή της Ρωσσίας στους αγώνες των Ελλήνων για την Ελευθερία τους από Τουρκοκρατία» // Γ' Διεθνές Θεολογικό Συνέδριο (Παρασκευή 12 & Σάββατο 13 Νοεμβρίου 2021) «Η συμβολή της Εκκλησίας στους αγώνες των Ελλήνων για την Ελευθερία τους από τον Τουρκικό ζυγό» (Εορτασμός των 200 χρόνων από το 2021). 12 ноября 2021 г.
6. Юрисдикция Первой Юстинианы и её канонические интерпретации // Вторая национальная научно-практическая конференция с международным участием «Юстиниановские чтения». 26 ноября 2021 г.
7. В поисках подлинной каноничности: по поводу терминов συνεδαφικότης и полυαρχία в «новой» экклесиологии митрополита Григория (Папатомаса) // Конференция Санкт-Петербургской академии «Епископ в жизни Церкви: богословие, история, право». 15 марта 2022 г.
8. Полемика С. В. Троицкого с теорией первенства чести и власти и её современное продолжение // III Юстиниановские чтения. МДА. 27–28 ноября 2022 г.
9. Апелляция (ἐκκλητοῦ) в светском и церковном законодательстве Византии // Научные чтения, посвящённые 100-летию юбилею проф. А. А. Тахо-Годи, проходившие на кафедре классической филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. 9 декабря 2022 г.
10. Толкование святителем Феофаном понятия «церковность» // XXXII Международные Рождественские чтения. Круглый стол «Пространство русского литературного слова и глобальные вызовы современности». 25 января 2023 г.
11. Актуальные вопросы церковного единства // День православной книги под патронажем Министерства культуры и национальной политики Кузбасса. 13 марта 2023 г.
12. Критика теории первенства чести и власти с точки зрения православной экклесиологии // День православной книги под патронажем Министерства культуры и национальной политики Кузбасса. 14 марта 2023 г.
13. Православная экклесиология и её искажения // Доклад в духовной семинарии в Новокузнецке. 17 марта 2023 г.

14. Экстерриториальные меры Константинопольского Патриархата по отношению к раскольникам и их критика // Доклад на Всероссийской научной аспирантской конференции: «Теология: история и современность». Андреевский монастырь. 12 мая 2023 г.
15. Церковь-Мать в патристической, византийской и поствизантийской традиции (к 575-летию установления автокефалии Русской Православной Церкви) // Всероссийская Покровская академическая научно-богословская конференция. 12 октября 2023 г.
16. Эклесиология Кирилла Лукариса (к 575-летию установления автокефалии Русской Православной Церкви) // Всероссийская Покровская академическая научно-богословская конференция. 12 октября 2023 г.
17. Учение о «всеобщей»/«универсальной» и «частной» Церкви в западной патристике и схоластике // Межвузовская конференция «Occidens orthodoxus: латинская христианская литература первого тысячелетия» 7 ноября 2023 г.
18. Учение о Церкви в греческом корпусе под именем св. Ефрема Сирина // Круглый стол в Николо-Угрешской духовной семинарии. 10 ноября 2023 г.
19. Учение византийского канониста иеромонаха Матфея Властаря // VIII Научная конференция «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития». Минская духовная академия. 16 ноября 2023 г.
20. Учение святителя Афанасия о Церкви как о теле Христовом // Доклад на семинаре профиля «Патрология и христианская литература» в Андреевском монастыре на тему: «Святитель Афанасий Александрийский как защитник веры и Церкви: тексты и контексты». 7 декабря 2023 г.
21. Привилегии (τὰ προνόμια) Константинопольского Патриарха в Византии и в период туркокрации: разные интерпретации одного и того же понятия — традиция или инновация? // Научная конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры-XVI. Научные чтения, посвящённые памяти Людмилы Павловны Поняевой (5.05.1928–

- 18.03.2023), проходившие на кафедре классической филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. 9 декабря 2023 г.
22. Экклесиология святителя Феофана Затворника // XXXII Международные Рождественские образовательные чтения. Конференция «Жизненный подвиг и литературное наследие святителя Феофана в исторической перспективе». 25 января 2024 г.
 23. Общность церквей в патристической и византийской традиции // Библейско-богословская секция конференции «Христианское свидетельство: история и современность», которая проходила в кемеровской митрополии на базе Новокузнецкой духовной семинарии. 7 февраля 2024 г.
 24. Экклесиология Иоанна Златоуста // XI Златоустовские чтения. 5–7 февраля 2024 г.
 25. Учение святителя Феофана и святителя Игнатия Брянчанинова об «истинной Церкви» // XVIII Феофановские чтения. 10 октября 2024 г.
 26. Апелляция в традиции Церкви и в современности: введение в проблематику // Всероссийская Покровская научно-богословская конференция «Возрождение духовного образования: история и итоги 80-летнего пути». Круглый стол «Порядок апелляции в Православной Церкви сегодня» (совместно с комиссией по церковному праву Межсоборного присутствия). 11 октября 2024 г.
 27. Учение о Церкви свт. Амвросия Медиоланского // Конференция по латинской патристике «Occidens orthodoxus: латинская христианская литература первого тысячелетия». МДА. 4 ноября 2024 г.
 28. Апелляция в светском и церковном законодательстве императора Юстиниана // Научно-практическая конференция V Юстиниановские чтения. 27 ноября 2024 г.
 29. Учение о единстве Церкви в патристической и византийской традиции: в дополнение к экклесиологии сщмч. Илариона (Троицкого) // Круглый стол «Священномученик Иларион Верейский и духовное наследие Новомучеников и

- исповедников Церкви Русской» в Николо-Угрешской духовной семинарии. 6 декабря 2024 г.
30. Неизменная традиция Афона: самоуправляемость Афона и его отношения с Константинопольским патриархатом // «Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: воинский подвиг и сохранение традиций». Храм Христа Спасителя, аванзал. 26 января 2025 г.
 31. I Вселенский Собор в полемике о первенстве // Научная конференция «I Вселенский Собор: факты, участники, наследие» в Николо-Угрешской семинарии. 7 мая 2025 г.
 32. Основные постулаты теории первенства Константинопольского патриарха и их критика // Круглый стол, посвящённый проблематике церковного единства, и презентация книги «Православная экклесиология и раскол на Украине» (*Ecclesiologia Ortodossa e scisma in Ucraina*) коллективного авторства. Рим. 24 октября 2025 г.
 33. Решения Первого Вселенского собора относительно пасхалии в контексте современных дискуссий о первенстве // Научно-богословская конференция «Наследие Первого Вселенского Собора: единство Предания и вызовы эпох (к 1700-летнему юбилею)». Санкт-Петербургская духовная академия. 25 октября 2025 г.
 34. Экклесиология святителя Льва Великого // Конференция по латинской патристике. МДА. 11 ноября 2025 г.
 35. Примеры экстерриториальной власти Константинопольского патриарха в эпоху императора Юстиниана: критический анализ // VI Юстиниановские чтения. МДА. 27 ноября 2025 г.
 36. Служение свт. Тихона в Америке и споры о диаспоре в XX и XXI в. // Научно-богословская конференция «Сохранение исторической памяти: к 100-летию преставления Святейшего Патриарха Тихона». Нижегородская духовная семинария. 11 декабря 2025 г.
 37. Толкование правил Феодором Вальсамоном в дискуссии о первенстве // Конференция «Православная Церковь и международные отношения в X–XI веках». Российский православный университет. 5 марта 2026 г.